

ММ@ Содержание

- 4** Новый удел святителя Иннокентия

- 10** Проведен семинар по повышению квалификации председателей епархиальных миссионерских отделов

- 12** Противосектантская и апологетическая деятельность

- 14** Миссионерская работа в Старообрядческих и Единоверческих приходах

- 18** Как поделиться верой?

- 23** С надеждой, верой и любовью

- 30** Из дневника таймыльских миссионеров

- 38** Храм в небоскребе

- 42** Православный клуб как форма миссионерского служения в молодежной среде

- 46** «...Всю тварь хотя обновити», или О богослужении и смысле

Новый удел святителя Иннокентия

5 июня исполняется годовщина со дня освящения часовни-храма во имя Святителя Иннокентия Иркутского – великого миссионера и чудотворца всея Сибири, в пос. Тухорой Итум-Калинского района Чеченской республики.

«Неисповедимы пути Господни»

Как некогда на плащах римских легионеров христианство распространилось по Европе, так и в нынешнее время Господь посредством военного присутствия на Кавказе сохраняет христианство, искони присутствующее культуре и быту горских народов. С момента появления регулярного контингента военных и спецподразделений Российских войск в этом сложном во всех отношениях регионе стало необходимым

§ Иеромонах Иннокентий (Деньщиков), сотрудник Синодального миссионерского отдела

и присутствие священнослужителей в их среде, работа которых с личным составом была столь необходимым для укрепления сил и морального состояния военнослужащих, исполняющих свой долг перед Родиной на Кавказе. С начала военных действий на Северном Кавказе, и это не-

обходимо отметить, с точки зрения технической оснащенности и профессионализма контингент Российских войск находился в значительном превосходстве над боевиками. Но если говорить о моральной стороне, то чеченские воины точно знали и ясно представляли, за что они умирают. И поэтому первая Чеченская война была проиграна, и, в первую очередь, в идеологическом плане.

Только по этой причине, несмотря на все препятствия, священство Русской Православной Церкви всегда поддерживало своих духовных чад, волею судеб взявших в руки оружие для сохранения порядка, законности и мира на земле, Богом данной их отцам. И поэтому десятки священников из разных регионов страны на протяжении обеих кампаний отправлялись со своими отрядами и полками к месту их службы для моральной поддержки и духовного окормления русского солдата, находящегося вдали от отчего дома и материнской заботы.

На местах присутствия войск Российской Федерации стали воздвигаться часовни и храмы. Каменные, деревянные или палаточные часовни и храмы наполнили суровые будни войсковой жизни защитников нашего Отечества новым смысловым содержанием. Многие только в них впервые обрели Бога, узнали о богатейшем духовном мире христианском, поняли истинную цену человеческой жизни. Многие приняли святое Крещение, кто-то причастился в первый раз. И с этого момента все изменилось.

С трудом, полным лишений, пропитанным потом и кровью, мы обрели долгожданный мир на Кавказе. Конечно, еще не везде спокойно и не все так хорошо, как бы должно было быть, но в этот раз мы победили. Потому что с нами Божия сила, предстательство святых и, в первую очередь, святого великомученика Георгия Победоносца.

Велико почитание святого Георгия у народов Кавказа. В силу различных причин, первая из которых – воинствующий дух местных народов, традиционно проживающих на землях Алании, Чечни, Ингушетии, Грузии, Дагестана и других регионов Кавказа. Это можно видеть из

пышных торжеств в дни празднования его памяти.

Но не все понимают, что Кавказ и горские народы, их земли – это апостольская территория великомученика Георгия. Та, где он благовествует спасение народам, искони населяющим эту многострадальную землю, просвещая их Светом Христовой Истины. Жребий дает Бог. Таковой апостольский жребий пал и на св. Георгия, и он уже более тысячи лет духовно окормляет свой удел, ходатайствуя за свой народ перед престолом Божиим. Здесь же он, как Пресвятая Богородица на Афоне, все эти столетия несет Божественную миссию спасения рода человеческого.

«Не нам, не нам, но имени Твоему»

Господь и меня привел на Северный Кавказ, когда я, в 2004 году, будучи клириком Иркутской епархии, в первые годы своего священства направился за своими земляками в Чечню. Все было впервые. Впервые я служил литургию под открытым небом, причащал, крестил. Для совершения богослужений и треб предоставлялись различные помещения, то в санчасти, в кабинете командира, в палатке. Как молодому священнику, мне было нелегко войти в военный коллектив.

Этому, наверное, способствовали и экстремальные условия, в которых мне пришлось находиться, и новизна военной обстановки, и общая нервозность личного состава ввиду постоянной опасности террористических диверсий. В ночь на 27 апреля (накануне дня внутренних войск) командатуру в Шали, где мы остановились, обстреляли из подствольных гранатометов. Было страшно, но обошлось без паники и потерь. Вообще выстрелы, а в Чечне стреляли тогда часто, становятся привычными на второй-третий день. Еще ужасали масштабы и разнообразие военных тактик боевиков. Они не гнушались вовлекать в свои кровавые игры даже детей. Солдаты ловили ребятшек. Один из таких в свои 14 лет уже профессиональный минер, который совершил восемь подрывов с человеческими жертвами. «Зарабатывал деньги на компьютер», – объяснил мальчишка солдатам, и после долгой беседы его отпустили.

На то время в республике было немало и православных. Например, мы побывали в 14-й школе, там было много русских учителей. Вот только не все афишировали свою веру. Боялись расправы. В Грозном был старинный православный храм Архистратига Михаила, его разрушили во время ковровых бомбардировок в первую Чеченскую кампанию (ныне воссозданный). Там еще до войны каждый в свое время совершали служение отец Анатолий Чистосов, отец Сергей Жигулин, иеромонах Евфимий (Беломестный). Всем батюшкам

пришлось пострадать за имя Христово. Отцу Анатолию даже до смерти.

Потрясающее свидетельство глубокой веры и высокой чистоты о. Анатолия привел о. Сергей Жигулин, когда рассказывал об обстоятельствах их пленения. Захваченный жестокими, звероподобными людьми, о. Анатолий с вдохновением произнес: «Слушай, брат, представляешь, ведь это счастье – пострадать за Христа, умереть с Его именем на устах». Самому же о. Сергию Жигулину сломали правую руку, несколько ребер; его били кнутом,

не давали пить, держали полураздетым на морозе, но его удалось освободить. С 1996 года в Чечне не было постоянного православного священника. Однако службы в Грозном все-таки проводились, на праздники в храм приезжал священник из Москвы, таинства совершались в бывшем доме священника. Мне было очень приятно познакомиться с хранительницей храма Антониной – без преувеличения можно сказать, что свою миссию она выполняла под страхом смерти.

Прошло время и многое изменилось. Повсеместно стали появляться храмы и маленькие часовни в расположениях различных родов войск, дислоцирующихся в республике. К одному из них я имею непосредственное отношение.

«Все могу о укрепляющем мя Господе»

Все началось в марте 2004 года, в первую мою поездку в Чечню. В г. Шали, где на территории военной комендантуры располагался полк внутренних войск из г. Ангарска, мне приходилось служить и беседовать с личным составом, как говорится, в походных условиях. Но не это было самое сложное в моей работе. Ужасно было видеть измученных «срочников», когда они возвращались после разведки. От усталости эти молодые люди казались гораздо старше своего возраста. Счастливыми минутами считаю те, когда приходилось наблюдать преображающиеся лица бойцов после бесед и церковных таинств. Мне довелось крестить десяток солдат, которые только что вернулись с задания. До Крещения на них лица не было, но после таинства они преображались, начинали улыбаться. За время первой командировки я понял, что нужен храм. И в первую очередь крайнюю необходимость в нем ощутил я сам. Война – это что-то инородное в жизни человека, которое меняет его сознание до неузнаваемости. В обычных условиях человек может пройти мимо храма и его не заметить. А на войне, как говорится, неверующих нет. Здесь многие открывают для себя Бога Истинного, Милостивого, своего Спасителя. Я был уверен, что познав Его на войне, они будут славить Его и в мирное время, исправляя свою жизнь и воспитывая своих детей в

вере и Истине. Создание евхаристической общины в среде своих земляков на Кавказе стало моей задачей, как миссионера и пастыря.

Тогда-то мне и пришла идея срубить часовню для военнослужащих, проходящих службу на Северном Кавказе. На то время я, будучи руководителем отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Иркутской епархии, начал собирать пожертвования на строительство часовни. Через два года сруб был изготовлен в исправительном учреждении № 19 ГУФСИН по Иркутской области в пос. Марково Иркутского района. Архитектурное исполнение часовни имеет вид церковной свечи. Часовня срублена из ангарской сосны и имеет высоту сруба 17 метров. Плотники срубили часовню из кругляка, имеющего 18 сантиметров в диаметре с «острожкой» с двух сторон. Вся работа выполнена по старорусской технологии во «обло» или иначе рубкой в полбревна с креплением на деревянные шкранты, то есть без единого гвоздя. В апреле 2006 года часовня была отправлена в Чечню с очередным отрядом Иркутского ОМОНа. В течение года решалась судьба часовни. Очень важно было выбрать подходящее место, которое бы соответствовало мерам безопасности и целесообразности ее назначения и эксплуатации. Наконец в июне 2007 года часовня была доставлена и установлена на территории подразделения Пограничного управления ФСБ России по Чеченской Республике в с. Тусхорой Итум-Калинского района.

За этот период мне пришлось четырежды приезжать в Тусхорой. В первый раз в июне 2007 года для знакомства с руководством и обсуждения планов строительства. 22 февраля, в день обретения мощей святителя Иннокентия Иркутского, 2008 года для освящения и установки золоченого купольного креста на часовне. По окончании чина освящения я объехал отделения (пограничные заставы) Управления вдоль государственной границы, провел с военнослужащими беседы на духовно-патриотическую тематику, рассказал о жизни и подвигах святителя Иннокентия Иркутского, были розданы иконки

святителя Иннокентия, освящены жилые и служебные помещения застав. В декабре 2009 года, в 10-летие Пограничного управления ФСБ России по Чеченской Республике, по благословению архиепископа

Иркутского и Ангарского Вадима мною была привезена икона с мощами святителя Иннокентия Иркутского. С этой иконой был совершен крестный ход по воздуху вдоль российско-грузинской границы. На следующий день икона была провезена по всем отделениям (пограничным заставам) вдоль государственной границы, где перед ней совершались водосвятные молебны о мире на границе, о военнослужащих, их семьях, о спасении их с просьбой Божией помощи и защите людей, охраняющих границу нашей Родины. В 2010 году продолжались отделочные работы. 4 ноября, в день чествования Казанской иконы Божией Матери, я еще раз посетил заставу пос. Тусхорой, поздравил пограничников с Днем Народного единства, ознакомился с ходом завершительных отделочных работ. Был составлен список необходимой для часовни церковной утвари и икон, которые в январе месяце были заказаны в художественно-производственном предприятии РПЦ «Софрино».

В воскресный день, 5 июня 2011 года, торжество освящения началось с Божественной литургии в храме Архистратига Божия Михаила города Грозный, по окончании которой кортеж из пятнадцати машин направился в горы. Через полтора часа собор священнослужителей во главе с архиепископом Владикавказским

и Махачкалинским Зосимой был уже на высоте 1800 метров над уровнем моря в горной местности с. Тусхорой, где, сверкая на солнце золотым куполом, возвышается церковная свеча – часовня во имя Святителя Иннокентия Иркутского, чудотворца.

Помню как владыка Зосима, освятив часовню, обратился с архипастырским приветствием к пограничникам: «Я рад, что на этом месте построен и освящен храм-часовня в честь и память Святителя Иннокентия Иркутского – великого миссионера! Который преодолевая тысячи километров, терпя лишения и разного рода препятствия, нес народам, не знавшим Христа, свою любовь, свою веру, свою помощь. И мы сегодня, последовав его примеру, приехали к вам, чтобы вместе с вами помолиться и вместе с вами освятить эту часовню! Когда Святейший Патриарх посылал меня на Северный Кавказ, он меня просил донести всем народам, населяющим эту многострадальную землю, что во Христе нет раздора, нет кровопролития, нет вражды, а есть только согласие, только любовь,

только добрососедское отношение друг к другу. И так мы все вместе и должны жить вне зависимости от национальности и религии. Мы все дети Божии. Не рабы, раб исполняет только то, что ему говорят, а сын может исполнять, что ему говорит отец, а может и нет. Потому что он сын, а не раб. Господь только предупреждает, что за все придет расплата. Многие говорят: «Вот меня Бог наказал» – это неправда. Бог никогда никого не наказывает. Подобно тому, как допустим, сын оскорбил отца, а другой сын, услышав это, говорит ему: «давай я убью его за такую дерзость, которую он допустил по отношению к тебе». Но ни один отец не даст на это согласие. Потому что он сын, он наследник, он свой. Вот так и мы являемся сынами Божьими, которых он любит и терпит в надежде на наше исправление. Будем же терпеть друг друга потому что мы братья. Будем угождать Богу своим хорошим поведением, миролюбием, терпением, добротой и любовью во Христе! Ведь только тогда узнают, что мы Христовы ученики, если будем иметь любовь между собою!»!

После этого владыка Зосима вручил всем иконы святителя Иннокентия Иркутского и благословил военнослужащих драгоценным ковчегом с мощами святого великомученика Георгия Победоносца – небесного покровителя Кавказа и православного воинства, специально принесенным в Тусхорой ко дню освящения.

«Дивна дела Твоя, Господи»

На въезде в г. Грозный члены делегации пограничного Управления, присутствовавшие на торжествах в с. Тусхорой, наблюдали необъяснимое явление. Очевидцы полковник Сергей Квачев, капитан 2 ранга Александр Смирнов, майор Сергей Бондаренко, старший прапорщик Рустам Шавлохов свидетельствуют, что они видели знамение блистающего в солнце Всадника на коне: «На небе облака, сконцентрировавшись вокруг солнечного диска, образовали собой иконописное изображение Святого Великомученика Георгия Победоносца. Причем очертание лика растворялось в свете солнечного диска, а лучи, контрастируя на фоне серо-голубого неба, напоминали правильную форму нимба. Отчетливо можно было разглядеть фигуру всадника в плаще, сидящего верхом на коне белой масти, правая нога которого

была согнута в колене, а левая выпрямлена. Нет сомнения – на небе Бог, укрепляя нашу веру, как благословение, явил образ Святого Георгия Победоносца!»

Несколько человек сделали фотографии небесного знамения, которое можно было наблюдать в течение 30 секунд.

Желая сохранить память о чуде Св. Георгия, по моей инициативе была написана икона. 23 ноября 2011 г. в кафедральном соборе г. Владикавказа при стечении множества мирян и духовенства в день празднования памяти колесования Св. Георгия Победоносца, по благословению митрополита Иркутского и Ангарского Вадима, мною был передан в дар Владикавказской и Махачкалинской епархии образ «Знамение Св. Георгия над г. Грозным», написанный в г. Иркутске сибирскими иконописцами по точному описанию очевидцев чудесного видения 5 июня. Этого же дня, по окончании Божественной литургии и крестного хода, икона была выставлена на всенародное поклонение. Определением архиепископа Зосимы икона «Знамение Св. Георгия над г. Грозным» находится в алтаре Свято-Георгиевского собора г. Владикавказа и выносится для поклонения верующих в дни памяти великомученика.

Проведен семинар по повышению квалификации председателей епархиальных миссионерских отделов

С 27 по 30 марта 2012 года Синодальным миссионерским отделом был проведен семинар по повышению квалификации председателей епархиальных миссионерских отделов из епархий, находящихся в Центральном и Центрально-Черноземном районах Российской Федерации.

Участие в семинаре приняли представители Московской, Брянской, Тульской, Белевской, Липецкой, Иваново-Вознесенской, Тамбовской, Рязанской, Орловской, Воронежской, Калужской, Смоленской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Курской и Белгородской епархий (всего 20 человек).

Семинар проходил на базе Николо-Угрешского ставропигиального мужского

монастыря (г. Дзержинский Московской обл.). В работе семинара приняли участие заместитель председателя Синодального миссионерского отдела, руководители секторов Синодального миссионерского отдела, а также другие приглашенные участники. Главной целью данного семинара было практическое осуществление недавно принятого Священным Синодом документа «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» и реальное воплощение его принципов и указаний в миссионерской жизни епархий.

В первый день семинара документ «Об организации миссионерской работы в Русской Православной Церкви» озвучил и представил на широкое обсуждение иерей Алек-

сандр Короткий, заместитель председателя Синодального миссионерского отдела. Затем на тему «Епархиальное «миссионерское поле» представили свои доклады магистр богословия, протоиерей Алексей Куренков, руководитель сектора Миссионерского отдела «Подготовка миссионерских кадров», проректор по учебной части Белгородской Православной Духовной семинарии (с миссионерской направленностью) и диакон Владислав Серков, преподаватель предмета «Миссиология» в БПДС (с м/н).

Во второй день семинара были представлены следующие темы: «Миссионерские поездки и экспедиции» – игумен Софроний (Китаев), руководитель сектора Миссионерского отдела «Координация работы с епархиальными миссионерами и миссионерскими станами», проректор по административно-хозяйственной части БПДС (с м/н); протоиерей Дмитрий Лукьянов, организатор нескольких миссионерских экспедиций по Северным регионам России. «Противосектантская и апологетическая деятельность» – к.ю.н., иерей Андрей Хвыля-Олинтер, руководитель сектора Миссионерского отдела «Антисектантская работа и духовная безопасность»; к.ф.н., протоиерей Сергей Дергалев, секретарь Ученого совета БПДС (с м/н). «Миссионерская работа в Старообрядческих и Единоверческих приходах» – доктор теологии, протоиерей Иоанн Миролюбов, секретарь Синодальной комиссии по старообрядчеству и единоверию.

Третий день семинара был посвящен темам «Миссионерские элементы в богослужении» – протоиерей Дмитрий Карпенко, руководитель сектора Миссионерского отдела «Методология и практика миссионерской работы». «Информационная миссия» – иерей Андрей Королев, руководитель сектора Миссионерского отдела «Издательская деятельность и миссия в СМИ»; И.И. Иванченко, руководитель службы протокола Белгородской и Старооскольской епархии.

В заключительный четвертый день участникам была представлена тема «Миссионерское образование» – магистр богословия, иерей Алексей Москаленко, проректор по научной работе БПДС (с м/н); к.б., иерей Александр Гинкель, заведующий Сектором заочного обучения БПДС (с м/н), руководитель межъепархиального обучающего Центра подготовки епархиальных, благодетельских и приходских миссионеров при БПДС (с м/н), ответственный редактор учебника «Миссиология».

Семинар проходил не столько в виде лекций, сколько в форме форума, где каждый желающий мог выступить с предложениями, поделиться личным или епархиальным опытом в том или ином аспекте миссионерского служения, прокомментировать тему или задать вопросы организаторам. В целом данный семинар прошел в духе живого общения и полемики. Участникам семинара заранее было предложено подготовить небольшие доклады по вышеозначенным темам, а потому они охотно делились своими проектами миссионерского служения, обсуждали проблемы, стоящие перед церковной миссией, активно искали способы решения этих проблем.

В завершение, С.А. Рудневой, руководителем библиотечного фонда имени свв. Кирилла и Мефодия, участникам семинара была предложена возможность благотворительного приобретения православной литературы для различных библиотек местного уровня, что тоже является одной из форм православного свидетельства. Итоги семинара подвел заместитель председателя Синодального миссионерского отдела иерей Александр Короткий, после чего всем были вручены памятные подарки. Как отметил отец Александр, главная задача семинара – «это не начитка лекций, а знакомство миссионеров друг с другом для нашего дальнейшего взаимного сотрудничества на ниве служения Христову».

Противосектантская и апологетическая деятельность

...Религиозная ситуация у нас сейчас такова: если мы сложим всех православных, которые регулярно ходят в храм, исповедуются и причащаются, и сложить всех протестантов (адвентистов, баптистов, евангельских христиан, пятидесятников, неопятидесятников, адвентистов седьмого дня и иеговистов) – я думаю, что баланс будет на равных. Теперь возьмем любого православного прихожанина и любого протестанта – это разные весовые категории. Каждый протестант как минимум миссионер, а каждый православный редко когда бывает миссионером.

И вот возникает такой вопрос: с кем нам в первую очередь работать?

Если мы возьмем книгу «Сектоведение», то в принципе, на мой взгляд, за ис-

**§ Протоиерей Сергей Дергалев, к.ф.н.,
секретарь Ученого совета БПДС (с м/н)**

ключением только свидетелей Иеговы, там перечислены маргинальные культы, то есть малочисленные. Миссионерам необходимо работать с крупными протестантскими объединениями: баптистами, пятидесятниками, адвентистами седьмого дня. С ними необходимо работать в первую очередь. Потому что если мы начинаем общаться, допустим, с кришнаитами, ну это маргинальный культ и людей в нем немного, а поэтому основные силы нужно направлять в большие группы.

Когда мы начинаем работать с представителем тех же баптистов, в первую очередь мы должны понимать, к какой главной

цели мы должны стремиться. Святитель Григорий Богослов о христианах, которые оказались в отколовшихся от Церкви сообществах сказал: «Мы добиваемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас»...

Каким самым главным методом мы должны пользоваться в общении с представителями этих Евангельских общин?

Свт. Игнатий Брянчанинов пишет: «Словопрение – самое слабое оружие против еретиков, оружие более вредное, нежели полезное. Оно делается таким сообразно свойству душевного недуга – ереси. Гордая ересь не терпит обличений, не терпит побуждения. От обличений она ожесточается; от побуждений приходит в неистовство. Это доказали бесчисленные опыты. Побеждается ересь кротким увещанием; еще удобнее – молчаливым приветствием, смирением, любовью, терпением и долготерпением, молитвою прилежною, исполненною соболезнованием о ближнем и милосердием к нему. Ересь не может быть побеждена человеком, потому что она изобретение, начинание демонское. Победителем ее может быть один Бог, призванный к борьбе с нею и к поражению ее смирением человека пред Богом и любовью этого человека к ближнему. Желаящий успешно сражаться против ереси должен быть вполне чужд тщеславия и вражды к ближнему, чтоб не выразить их какою насмешкою, каким колким или жестким словом, каким-либо словом блестящим, могущим отозваться в гордой душе еретика и возмутить в ней страсть ее. Помазуй струп и язву ближнего, как бы цельным елеем, единственно словами любви и смирения, да призрит милосердый Господь на любовь твою и на смирение твое, да возвестятся они сердцу ближнего твоего и да

даруется тебе великий Божий дар – спасение ближнего твоего. Гордость, дерзость, упорство, восторженность еретика имеют только вид энергии, в сущности они – немощь, нуждающаяся в благоразумном соболезновании. Эта немощь только умножается и свирепеет, когда против нее действуют безрассудною ревностью, выражающею жестким обличением».

Из собственного опыта я обратил внимание на то, что когда с ними начинаешь достаточно настойчиво разговаривать и убеждать их в чем-то – результаты мало-значительны. А когда ты начинаешь с ними беседовать в чине наставляемого (почему вот это так? а почему вот так? а как вы понимаете эту часть Писания?), то становитесь не на позицию человека более знающего, понимающего, и который хочет в чем-то убедить, а на позицию человека, который хочет выспросить все то, что он знает. И может показать то, чего он не знает. Это более успешный метод проповеди.

Еще один важный момент: святитель Игнатий говорит что «ересь не может быть побеждена человеком, потому что она изобретение и начинание демонское», то есть здесь идет речь не о том, что мы дискутируем с неким человеком – на самом деле мы дискутируем с демонами. И поэтому вопрос: хватит ли нам молитвенной силы, чтобы этого человека вымолить. Чтобы убрать действие демона на этого человека.

Не надо думать, что если у меня есть какая-то книжка, которую я прочитал и разобрался со всеми претензиями к еретикам и могу показать, что то или иное место Писания, на которое они упираются, я тут же разрушу, и все станут православными – это наше заблуждение...

Миссионерская работа в Старообрядческих и Единоверческих приходах

Как мы можем решить вопрос со старообрядцами?

Церковью в новейшее время был принят целый ряд мер. Главное – Поместный Собор 1971 года.

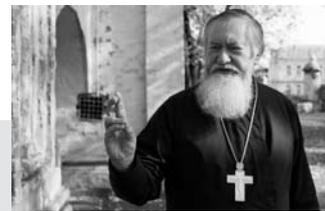
Об этом Соборе писал архиепископ Василий (Кривошеин). Им составлены все документы. Там написана громадная речь митрополита Никодима. Больше всего сказал профессор Санкт-Петербургской Духовной академии протоиерей Иоанн Белевцев. Ему было поручено разобраться в XVII веке. Одним словом, на основании таких объективных данных строился его доклад. То, что было решено в 1971 году, во многом перечкивало то, что было решено ранее.

Забегая вперед, нам придется сегодня путанно говорить о единоверии. Если мы с

**§ Протоиерей Иоанн Миролюбов,
доктор теологии,
секретарь Синодальной комиссии
по старообрядчеству и единоверию**

вами хотим достичь какого-то результата со старообрядцами или с кем-то другим – как только вы себе допустите возможность сослаться на непроверенный источник или откровенно ложный – весь ваш замок, который вы строили, рухнет. Это один из самых главных принципов.

А сейчас в интернете можно часто встретить имя отца Даниила Сысоева, ссылок на него. Я выскажу свою точку зрения – то, что он позволял по отношению к старообрядцам – это просто чепуха, и вот это все висит в интернете, причем на сайте Троице-

Сергиевой лавры. Множество непроверенных данных.

Поэтому важно иметь за собой какие-то достоверные данные!

1971 год очень важный. Это переломный момент. Обряды признаны равночестными: старый он и есть старый.

Вот некоторые источники по теме:

Протоиерей Георгий Крылов. Название «Книжная справа на путях Древней Руси», монография. Он публикует свои работы на Богослов.Ру. Это серьезный уровень.

Профессор Е.Е. Голубинский, «К нашей полемике со старообрядцами».

Собор принял решение, которое в сущности противоречит прежнему решению. И это важный момент! Это признак того, что в Церкви живет Святой Дух. Церковь живет!

Профессор А.А. Дмитриевский, «Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах».

То, что книги надо было исправлять – это факт; даже Стоглавый собор установил (1551 год) – книги нужно исправлять. Но надо подумать, кто умел эти книги исправлять. Для этого нужно иметь шикарную библиотеку. Книги с некоторыми языками, необходимы люди, знающие эти языки, и главное, чтобы владели методологией – знали как исправлять.

Принято думать так: что исправлять особенно не умели, где-то ошиблись, где-то поправили, ну в общем, стало лучше. Так часто до революции, по крайней мере, учили в семинарии. И сейчас повторяют. И сейчас проблема -перепечатаывают книги столетней давности.

В отношении содержания исправления Голубинский и многие другие историки стали говорить, что исправляли по новогреческим, а не по древнегреческим спискам. Сравнивали тексты. Исправляли не по древним греческим, а по современным тогда украинским. Так на Руси все время и делали. Своих школ не было. Академий тем более. А на западе православном было влияние западное.

Брали эти книги, смотрели, что бросалось в глаза – подчищали, особенно лексику, чтобы она была не киевская, а московская. Здесь речь идет не о исправлении. Это чисто политическая задача: присоединилась Украина, присоединилась Белоруссия. Был собс-

твенно период второго украинского влияния на Русь. Почти все епископы при Петре I были украинского происхождения, потому что они были более образованны.

Так вот, тема воссоединения имеет огромное место. Я сейчас оценку давать не буду, но это было не исправление. Взяли просто-напросто за основу вот эти современные служебники и другие книги, отредактированные на Западе Руси.

Теперь давайте дадим общую оценку. Ну как бы мы с вами назвали, что такое старообрядчество? К чему его все-таки отнести?

Устоявшееся мнение, что нет обрядовая, что нет там никакого невежества. Но это все было. Однако это было свойственно и той и другой стороне. Все были одного воспитания и образования.

Все было на порядок сложнее. И для того, чтобы понять эту движущую силу, что там на самом деле происходило – нужно понимать историю. Вот кружок «ревнителей старины», куда входил Никон, другие епископы, элита духовенства. Они задумали что-то в Церкви сделать, а в сущности – реформу. Были в одной компании. Вот в этот момент они все время спорили с патриархом Иосифом, сначала не успешно, а потом успешно, когда стали что-то издавать. К этому времени произошел переход к наречному пению. Полугласные буквы, твердый и мягкий знак в речи потеряли звучание. А в пении они звучали и появлялись звуки: если Ъ значит О, если Ь значит Е: «На реках вавилонских» пели – «сидевомо и плакахомо». Для людей это было привычно.

Тем не менее, кому-то становится это непонятно – давайте что-то менять и изменять. Много было таких моментов. К тому же это было время усиления эсхатологических настроений, почти апокалиптика. По нашим временам – такое же настроение (ИНН, глобализация, 8-й собор и т.д.)

Так вот, в то время был один печатный двор. Поэтому пик изданий при Иосифе до Никона. Только пик не богослужебной литературы, а полемической. Выпускали не столько святоотеческую литературу, а сборники. В основном эсхатологические. Например, Ефрема Сирина первое сказание о пришествии антихриста, и тому подобное.

Сама география действует на православие. Весь православный мир что-то теряет.

Ушел Запад, потом греки оступились. А потом уния. Появляется идея: Москва – третий Рим. Эта идея чисто апокалиптическая: два Рима пали – третий Рим устоит, четвертому не бывать. В Третий Рим придет антихрист. Так вот в то время настроение у всех было настроенное.

Существовала теория поэтапного наступления антихриста. Вот запад отбил вначале, потом и греков отбил униями, а вот в 1666 году и будет конец света.

Никон придумал сделать «Новый Иерусалим» и сделать себя вселенским патриархом (хотя это не его идея). Люди понимали целый ряд этих идей, всякие моры, чума, голод – люди чувствовали приближение антихриста и потому добровольно шли на костер.

Самый правильный подход к теме раскола, чтобы его понять – культурологический. Есть храм на Ордынке «Всех скорбящих Радость» – эта икона была прославлена приблизительно в 1686 году. Прославление связано с исцелением от болезни патриаршей сестры. Прошло всего лишь 20 лет после раскола, старообрядцы приняли ее и молятся ей.

Народный протест – широкий протест, примерно с Петра I. Происходила тотальная смена форм, особенно это видно в церковном искусстве. Храмы, интерьеры, архитектура, церковная музыка, партесы, иконы.

Что нас сейчас отделяет от греков больше всего – я думаю, что календарь. Ладно там Пасха, а вот с Рождеством проблема! Давайте предложим перейти на новый стиль Русской Церкви – это будет раскол!

Какие бы ни были благие вещи, далеко не всегда их можно реализовать; так вот в 17 веке это было вообще не возможно. А вот потом, когда начались другие вещи, стала меняться культура. Все начали разговаривать на французском языке...

Вся схема управления Церковью, вся схема ее функционирования с петровских времен стала сильно меняться, и ничего доброго из этого не вышло. Поэтому было вот такое вот сопротивление.

Иисус в украинских книгах с одной «И» (Исус); вопрос о крестном знамении, хотя догматически одинаково и дву- и триперстие. Это не есть предмет, из-за которого нужно разделяться. Но понять их можно. Дело в

том, что меняется в таких серьезных вещах, а крестное знамение – это игра слов.

И если вы хотите говорить со старообрядцами, вам нужно уметь приспособиться к их языку и к их пониманию. А их язык – вот этих самых книг 17 века, то есть средневековых книг. Так вот, в тех книгах крестное знамение называется «догматом». Мы ему говорим, что у нас нет догматических разногласий, то он скажет: «гляди сюда, вот в книжке написано, что это догмат»!

Значит нужно с ними договориться о терминологии: «мы будем говорить языком 17 века – ну тогда давайте так. А если сегодняшним, тогда как-то эти термины следует разделять».

Более или менее серьезные старообрядцы понимают, что мир меняется. Вот возьмите книги устава 14 века. Сейчас иерусалимский, а раньше был студийский. Так вот там совсем другие тексты. Лексика совершенно другая.

Так вот дайте старообрядцу книгу XII – XIV веков – он ничего не прочитает, лексика другая, все слитно, слова другие. Все менялось. Но самое главное другое – в Церкви все меняется. У самих старообрядцев меняется и будет меняться.

Они не носили кресты. Кому подарили только. У них никогда не было митр на протоиереях. Сейчас они называются «протопопская шапка». Волосы длинные часто – это священники, переходившие в XVIII веке, а в XVII веке они стриглись, у них «гуменцо» выбривалось и носили там скуфью. И подрясники у них другие были.

Вот на таком уровне ваш диалог может стать чем-то позитивным. То есть они должны понять, что всегда что-то менялось.

Предание для нас очень важно. И если в Церкви что-то меняется, то оно меняется эволюционно, то есть что-то отмерло, что-то забыто, что-то отошло, но мы будем об этом помнить, будем вспоминать.

Но если мы будем их проклипать, анафемы читать, то получится, что как молились Преподобный Сергей Радонежский и многие наши отцы – оказывается, что еретически. А потому то, что происходило под давлением государства, и происходило так, как должно было происходить в XVII веке. Что-то мы сохранили, что-то потеряли.

Сейчас другой менталитет и старообрядцы это понимают, они следят за тем, что у нас происходит, вопрос в том, чтобы мы понимали их мышление. И вот вопрос: как к ним подходить и о чем с ними говорить.

Обычно вопрос такой возникал в связи с зарубежниками. Но тут взяли договорились, собрали комиссию, один раз сели, другой раз сели. И договорились до чего-то. Конечно, не все перешли, где-то 80-90 процентов. Но главное мы соединились.

А со старообрядцами проблема такая, что они совсем не монолитны. Между их направлениями существует конкуренция, причем очень заметная: «вот эти приблизились к Русской Церкви ближе, значит остальные их в этом упрекнул «вот мы настоящие, истинные, а они с никонианами»».

Так что там, с 1971 года ничего не изменилось?!

1988 год – целое обращение «к православным верующим братьям – что мы готовы вас принять». Это было признание многих вещей.

2004 год – Архиерейский Собор принял решение обратиться к старообрядцам. Создается комиссия по делам старообрядческих приходов и взаимодействию со старообрядчеством. Во главе с митрополитом Кириллом. Я был приглашен секретарем.

А вторая сторона – это как-то образовать единоверческие приходы там, где служба идет старым чином. Есть двуобрядные приходы: в Туве и еще где-то. Там, где есть старообрядческие села. Также Нижегородская, Екатеринбургская области. В Москве 3 прихода, где служат старым чином. В эти храмы приходят целыми семьями, общинами.

К современным старообрядцам сейчас пришло много молодежи. Проблема в московских приходах – почти все новые, неофиты. И тут спрашивается: почему они не пришли к нам?!

Что вообще старообрядца делает старообрядцем? Это определенный тип мышления, поведения, воспитания, он с детства чему-то научен. Почему села старообрядцев отличаются от наших сел? Староверы учили с детства молиться с родителями, они не могут быть в праздности. Все делалось с молитвой. Делалось все с пониманием – благословился – делаешь. Господь даст! Друг друга не обманывают, вместе живут. Тем не менее,

перед 1917 годом вся экономика Российской империи делится на 4 части: еврейский капитал (банки), иностранный капитал (железные дороги и заводы), православие и старообрядчество. У них была одна четвертая часть капитала, но это был самый организованный, самый современный и технологически совершенный уровень. И рабочих могли организовать, и библиотеки и больницы, и сама организация производства. Вот вам и невежество! Где-то нужно сохранять консервативность, а где-то нужно перенять.

Если он старообрядец – он определенно воспитан, его тип поведения определенный. Пришла советская власть, этих туда, этих сюда, тут комсомольский строй, тут армия – назад может и не вернешься, а если и вернешься, то другим; закрутилась «мясорубка» – кто-то сохранился, кто-то выжил, но в основном это деформированное старообрядчество. Или вообще неофитское, и хорошо, что оно пришло в Православную Церковь, пришло либо из эстетических соображений или из протестных.

На сегодняшний день существует понятие «альтернативного» православия. Есть несколько разных «истинно православных» и «катакомбных» товарищей, а также и много других: целители, знахари. А вот старообрядцы посерьезнее. У них своя история, культура, к ним потянулась целая масса людей, которая из протестных настроений туда пошла. Там началась внутренняя борьба.

Целый скандал был на Русском народном соборе. Когда Патриарх Алексий II и Корнилий, представитель старообрядцев, подошел к Алексию, они увидели друг друга, поздоровались и поцеловались, то кто-то поместил фотографию в интернет, и сразу началось движение.

Однако раньше это было совершенно нормально: в 1917 году царь Николай приходил к старообрядцам, ему давали хлеб, соль, они там лобызались. А вот когда пришли эти воинствующие, внешние люди – то они пришли не столько молиться, сколько воевать. Там специально создается психологический накал. Если вы зайдете на некоторые старообрядческие сайты, вам станет страшно. Так у них формируется болезненная реакция на объединение.

Фото Екатерины Степановой
/журнал «Нескучный сад»/

Как поделиться верой?

27 декабря 2011 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви». С обсуждения этого документа и началась наша беседа с Владимиром Якунцевым, руководителем Методического центра по миссии и катехизации Свято-Филаретовского православно-христианского института (Москва).

– Официальное принятие документа, который однозначно утверждает, что недопустимо крещение без подготовки взрослых, а также детей, если у них нет церковных крестных, – серьезный шаг вперед. Согласно документу, катехизаторы должны быть во всех приходах, и чтобы отменить такое требование, необходимо решение благочинного, согласованное с правящим архиереем, т.е. оглашению придается очень большое значение.

– Как же быть тем приходам, где катехизаторов нет?

– Конечно, катехизаторов необходимо готовить. Сейчас в ходе церковного обсуждения этого вопроса звучит мнение, что подготовить катехизаторов удастся в среднем за два с половиной года. Но существует проблема качества, потому что подготовка катехизаторов, как и сама

катехизация – очень непростой процесс. В документе вопрос катехизации неизбежно пришлось упрощать. В частности, в нем дается слишком упрощенное определение оглашения («совокупность бесед и наставлений готовящимся принять Святое Крещение») и достаточно размыто формулируются его цели. В проекте документа указывалась цель оглашения как воцерковление и то, что «научение в вере органически связано с общинной, литургической и молитвенной жизнью Церкви, раскрывая ее смысл и исполняясь в ней». На мой взгляд, эти принципиально важные положения стоило бы оставить.

Подготовка катехизаторов сейчас самая больная тема. В связи с ней проходят разные консультации, семинары, конференции. И наш институт собирается скоро проводить конференцию на тему, связанную с подготовкой катехизаторов.

– На какие критерии можно опираться при оценке качества подготовки катехизаторов?

– Катехизатор – это человек, который способен проводить оглашение. И его подготовка напрямую связана с тем, как мы понимаем оглашение. Если исходить из определения, которое дается в документе, то это не должно составлять особых трудностей. Но возникает вопрос: стоит ли два с половиной года готовить человека к тому, чтобы он мог провести несколько бесед? Но почему-то сейчас все-таки звучит эта цифра. Видимо, интуиция подсказывает, что оглашение – вещь достаточно серьезная, что катехизатор должен помочь верующему человеку обрести полное покаяние, т.е., как писал апостол Павел, «обратиться к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному» (1 Фес. 1: 9). Если исходить из представлений Святых Отцов, то оглашение – это не просто система наставлений, а целостное, последовательное, личностное и церковное введение человека в христианскую веру, молитву и жизнь. И поэтому катехизатор – это не просто учитель. Катехизация связана с действием Духа. Если этого действия не будет, то будет сплошное занудство. Катехизатор – это

человек, способный общаться с людьми, давать им авансы любви, открывать им свое сердце так, чтобы между ними возникла возможность родства, дружбы в самом лучшем смысле слова. Важно, чтобы Церковь открывалась не просто как сообщество индивидуальностей, каждая из которых как-то внутри себя любит Бога, но чтобы все могли увидеть, что Церковь – это народ Божий, это те, кому заповедано любить друг друга, кому заповедано «единство духа в союзе мира». Сейчас люди утомлены и задавлены всякого рода информацией. А с другой стороны, люди страшно голодны, измучены пустотой, измучены тем, что они живут в мире, где есть лишь образы и символы добра, а реальности нет. Есть образы праздника, общения, счастья, а их самих нет. Поэтому если катехизация будет связана с обучением, с информированием, то она не будет иметь успеха. Информацию сейчас можно получить более легкими способами. Люди будут собираться там, где катехизация будет научением, передачей живого опыта, возможностью общения, а не контактов.

– В какой форме может проходить подготовка катехизаторов? Должен ли сам катехизатор проходить оглашение?

– Катехизатор, конечно, должен быть научен, но вряд ли это можно свести к цепи бесед и встреч. Он должен быть научен Богом, Церковью, чтобы иметь внутри себя живой опыт, который он сможет передать. Катехизатор должен быть носителем церковной традиции, обладать силой возвещать слово Божие, учить. Конечно, важно, чтобы в Церкви были места, где катехизаторам помогают вырасти, в частности, получить образование. Но образование само по себе позволяет в лучшем случае лишь читать лекции. А катехизация – это не лекции, это живой диалог от сердца к сердцу, от ума к уму, в котором есть направленность, который назидает.

– В документе говорится о катехизаторе как штатной приходской должности. В этой связи вопрос – должен

ли катехизатор получать деньги за оглашение?

– Это еще одна очень болезненная тема. На наш взгляд, катехизатор принципиально не должен получать зарплату за оглашение, потому что заповедь Спасителя «даром получили – даром давайте» носит не функциональный, не социальный, но сущностный и духовный характер. Человеку невозможно ни за какие деньги самому приобрести дар веры или оплатить свои долги перед Богом.

Благая весть не передается в должностном порядке, катехизация не может быть работой, как и любовь и сострадание к людям. Те, кто имеют в себе силу оглашать, т.е. говорить людям живое слово, не будут требовать за это зарплату. Те же, кто требуют зарплату, силы оглашать и проповедовать, сострадать людям в себе не имеют. Полноценное, даже продолжительное оглашение не требует, чтобы человек именно в связи с этим работал восемь часов в день – он может зарабатывать в других местах. Церковь всегда чувствовала, что катехизация не должна быть работой, поэтому запрещала, в том числе канонически, совер-

шать за деньги подготовку к крещению, само крещение и рукоположение.

– Не могли бы Вы прокомментировать указанные в документе критерии готовности оглашаемого к Крещению: способность человека исповедовать веру во Христа и его твердое намерение жить по церковному, евангельскому учению?

– Указанные критерии действительно не позволят креститься тем, кто настроен суеверно и сам это понимает, кто открыто идет на крещение по каким-то совсем экстравагантным причинам: по совету знахарки, чтобы «собрать энергию», укрепить здоровье и т.д. Конечно, такие люди есть.

Но самая большая группа людей в нашей стране – это те, кто скажут, что они веруют во Христа, имеют твердое намерение жить по слову Божию, желание делать добро, зла никому не хотят. Однако когда начинаешь разбираться в деталях, оказывается, что их представление о вере во Христа и о том, как нужно жить по Его слову, мягко говоря, крайне расширено. В это представление могут уместиться

не только проблемные вещи или грехи, а тяжелейшие грехи. И поскольку сам человек не считает их грехами, то на исповедальной беседе он может в них не признаваться и даже не иметь их в виду.

Человеку, пришедшему и желающему креститься, нужно помогать, в том числе и в выявлении реальных мотивов его обращения к Церкви за крещением, поскольку ему самому разобраться в них подчас очень сложно. В подавляющем большинстве случаев он имеет в себе сразу все: и суеверия, и начаток подлинной веры, и психологические, и социальные мотивы. Понять, что реально руководит человеком, с помощью одной-двух бесед невозможно. Требуется время, чтобы «открылись помышления сердец».

Святоотеческая традиция всегда исходила из того, что главное свидетельство о вере катехумена, оглашаемого – изменение его жизни. Только когда он изменял свою жизнь, уходил хотя бы от тех тяжелых грехов, которые по Моисееву закону считались смертными, тогда можно было, при условии покаяния в этих грехах, верить его словам и допускать его к принятию Крещения. С тяжелыми грехами невозможно жить в Церкви. Совершенно не случаен описанный в Евангелии диалог Христа с юношей, который спрашивает: «Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную» (Мф. 19: 16). Господь не говорит ему сразу, чтобы он продал все и раздал нищим. Он сначала говорит: «Соблуди заповеди», и только когда тот отвечает, что их «сохранил от юности», говорит: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19: 21).

– Как понять, изменил ли человек жизнь?

– Очень просто: по плодам. Да и сам человек, как правило, себе не враг. Наш опыт говорит, что люди действительно готовы отказаться от смертных грехов, если им будет вдохновенно раскрыто учение Церкви. В этом деле с чего-то нужно начинать. Принятие этого документа – первый шаг в данном направлении. Мы надеемся,

что будут и следующие шаги в сторону традиционной катехизации. У всех, кто будет стремиться к восстановлению полноты традиции (слава Богу, что документ этому не препятствует, отдавая во власть любви и рассудительности и священнослужителей, и катехизаторов продолжительность и объем катехизации), будут соответствующие плоды.

– Указывается на необходимость восполнять оглашение в отношении отдельных крещеных людей, которые этого оглашения не проходили: крестных и родителей крещаемых детей, тех, кто вступает в брак. Однако в отношении остальных крещеных людей, не проходивших оглашения и не живущих по своей вере, в документе ничего специально не говорится.

– Мне вспоминается, что патриарх Алексий II еще в 2007 году достаточно определенно высказывался, что оглашение нужно и тем, кто крещен формально, как он говорил, «не сподобившись родиться свыше», без подготовки. По канонам

крестить человека, как взрослого, так и ребенка, без подготовки можно только в случае смертельной опасности. (Есть, правда, еще одна причина – если человек причастился, не будучи крещеным, но это уже совсем ЧП.) Если опасность смерти миновала, то такое, клиническое, крещение требует обязательного восполнения. Поэтому людям, крещеным без наставления в вере, необходимо рекомендовать проходить катехизацию. Вполне возможно проводить оглашение крещеных и некрещеных людей в одной группе, наш опыт говорит, что в этом смысле не наученные крещеные и некрещеные не отличаются.

– В каких трудах можно ознакомиться с церковной традицией катехизации?

– Что касается текстов на русском языке, я могу назвать три достаточно легко доступные работы: «История катехизации в древней церкви» диакона Павла Гаврилюка, «Катехуменат в истории Церкви» священника Владимира Хулапа и «Таинственное введение в православную катехетику» священника Георгия Кочеткова. Потенциальным катехизаторам было бы очень полезно с ними ознакомиться.

– Что сегодня мешает осуществить все задуманное, что нашло отражение в документе?

– Основные препятствия лежат, на мой взгляд, не в практической области, а в области веры, прежде всего, веры в Церковь. Мы слишком привыкли к заниженным критериям церковности. Святоо-

теческая традиция катехизации постепенно переставала быть востребованной не из-за какой-то объективной исторической причины, не потому что все вопросы, которые она решала, перестали быть актуальными. Она оказалась ненужной из-за снижения критериев качества церковной жизни, которое стало происходить в так называемый «константиновский» период истории Церкви. И сегодня это же является главным препятствием для воплощения названного в документе.

– Вы сказали, что подготовка катехизаторов – это задача всей Церкви, что церковная жизнь должна быть такой, чтобы в ней рождался опыт катехизации. Что для этого нужно делать?

– Нужно молиться, согласно заповеди Божией, чтобы Господь вывел «делателей на жатву», жаждать этого и очень ценить, когда кто-то проявляет инициативу в сострадании людям, которые мучаются от непросвещенности, ненаученности, суеверий, «бабьих басен», как говорил апостол Павел. Нужно дать мирянам возможность широкого образования. И главное – на первый план в церковной жизни выводить ее общинное и братское измерение, поддерживать всякую инициативу совместного делания, служения во имя Божие и дружеские, открытые отношения взаимной ответственности. Тогда будут условия и для появления катехизаторов, и для плодотворной катехизации.

**Беседовала София Андросенко,
информационная служба СФИ**

С надеждой, верой и любовью

23 августа 2011 г. состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Федеральной таможенной службой (ФТС) России. Документ подписали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и руководитель ФТС России А.Ю. Бельянинов.

В состав совместной комиссии Федеральной таможенной службы и Русской Православной Церкви вошли А.Ю. Дуров, заместитель начальника Главного организационно-инспекторского управления ФТС; А.В. Котяев, советник начальника Главного организационно-инспекторского управления ФТС; А.В. Зуйченко, помощник председателя Отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Московского Патриархата Священно-

§ Н. Барсуков,
начальник отделения
психологической работы
Белгородской таможни

го Синода Русской Православной Церкви; А.И. Хвыля-Олинтер, священник, сотрудник отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями Московского Патриархата Священного Синода Русской Православной Церкви.

2 апреля 2012 г. в храме во имя Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии состоялась встреча руководителей подразделений Белгородской таможни и представителей Русской Православной Церкви Белгородской и Старооскольской епархии по обсуждению путей реализации этого Соглашения. По сложившейся традиции встречу возглавили архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн и начальник Белгородской таможни генерал-майор таможенной службы А.В. Ушаков.

Организация взаимодействия Русской Православной Церкви на основе подписания соглашений с государственными структурами России имеет уже многолетний плодотворный опыт. На основе подписанных соглашений имеется положительный опыт взаимодействия Русской Православной Церкви с ВС, МВД, прокуратурой, УФСИНОм, Счетной палатой России, Минздравсоцразвитием и другими государственными структурами. Имеется аналогичный опыт организации взаимодействия Русской Православной Церкви Московского Патриархата в Украине и Белоруссии. В своей дальнейшей работе мы будем опираться на этот опыт.

Наша встреча, посвященная выработке совместных действий по реализации плана мероприятий Соглашения между Русской Православной Церковью и ФТС России, проходит в год празднования

200-летия победы русского народа в Отечественной войне 1812 года.

Обращаясь к руководителю ФТС А.Ю. Бельянинову, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отметил вклад сотрудников таможенной службы в дело сохранения ценностей и святынь. «Роль вашего ведомства трудно переоценить, – сказал Предстоятель. – Помимо чисто экономического значения, весьма существенного для России в связи с развитием внешней торговли, ведомство имеет очень большое значение и в плане сохранения ценностей нашего Отечества, сохранения святынь. В последнее время именно благодаря усилиям таможенников, удалось вернуть нашему народу очень многие художественные ценности, среди которых, может быть, большая часть – это святыни, это иконы».

На земле Святого Белогорья наше многолетнее сотрудничество выражается не только передачей религиозных святынь. Совместный опыт восстановления белгородских святых мест и храмов способствовал восстановлению не только материальных объектов, но и созиданию храма человеческих душ многих таможенников, укреплению их духа и понимания смысла таможенного служения Отечеству.

«Я не видел ничего более прекрасного в России. И строительство Спасо-Преображенского собора, второго по величине после храма Христа Спасителя, говорит о том, что духовное возрождение России на деле совершается именно здесь, на Белогорье...» – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, г. Губкин, 28 сентября 1996 г.

Храм Вознесения в селе Хотмыжск Борисовского района, храмовый комплекс в честь Первоверховных апостолов Петра и Павла на Прохоровском поле, таможенный храм Сретения Господня в селе Лапыгино Старооскольского района – это только крупные духовно-социальные объекты, в создании которых мы принимали живое участие. Но многие наши таможенники сотрудничают со своими приходскими храмами, в поддержании и жизнедеятельности которых они участвуют.

У нас накоплен многолетний многогранный опыт служебного и внеслужеб-

Из Соглашения о сотрудничестве между Русской Православной Церковью и Федеральной таможенной службой России

Религиозная организация Русская Православная Церковь (далее – Русская Православная Церковь) в лице Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, действующая на основании Устава Русской Православной Церкви, и Федеральная таможенная служба (далее – ФТС России) в лице руководителя Андрея Юрьевича Бельянинова, действующая на основании Положения о Федеральной таможенной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 459, именуемые в дальнейшем Сторонами, учитывая важное значение взаимного сотрудничества, принимая во внимание общие интересы и преимущества сотрудничества, а также:

- признавая особую роль Православия в России, в становлении и развитии ее духовности и культуры;
- сохраняя и приумножая культурное и историческое наследие России;
- содействуя реализации государственной политики в социальной сфере, защите национальных интересов и обеспечению экономической безопасности России, заключили настоящее Соглашение о нижеследующем:

Основными направлениями сотрудничества Стороны считают:

- пресечение незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза и (или) через Государственную границу Российской Федерации предметов религиозного содержания, отнесенных законодательством Российской Федерации к культурным ценностям;
- проведение совместных мероприятий

- по передаче Русской Православной Церкви предметов религиозного содержания, отнесенных законодательством Российской Федерации к культурным ценностям, принадлежащим Российской Федерации, и задержанным таможенными органами Российской Федерации;
- оказание помощи в проведении материаловедческих экспертиз предметов религиозного содержания, отнесенных законодательством Российской Федерации к культурным ценностям;
- информационно-консультативное взаимодействие Русской Православной Церкви и таможенных органов Российской Федерации;
- оказание социальной поддержки сотрудникам и ветеранам таможенной службы;
- проведение мероприятий, связанных с предупредительной и воспитательно-профилактической работой в таможенных органах Российской Федерации;
- патриотическое и духовно-нравственное воспитание учащихся кадетских училищ, студентов вузов, готовящих кадры для службы в таможенных органах, на основе исторических традиций таможенной службы Российской Федерации;
- проведение информационно-воспитательных мероприятий патриотической направленности среди должностных лиц таможенных органов Российской Федерации;
- организацию и осуществление межрегиональных и международных научных, творческих, деловых и культурных связей и обменов;
- организацию и проведение на территории Российской Федерации и за ее пределами симпозиумов, конференций, конгрессов, выставок, конкурсов, семинаров и других мероприятий, а также участие в подобных мероприятиях, в том числе международных.

ного взаимодействия с Белгородской и Старооскольской епархией, ее благочиниями и приходами. Для многих моих сослуживцев таможенная служба стала своей дорогой к храму, дорогой к познанию духовных основ Православия. И это движение продолжается. Есть бесцен-

Процесс служебной деятельности таможенника неразрывно связан с духовно-нравственным обеспечением его профессиональной деятельности и направлен на формирование и развитие государственного и патриотического мировоззрения в комплексе деловых, духовно-нравственных и иных профессионально значимых качеств личности.

ный опыт, кропотливый, невидимый и видимый труд белгородских священнослужителей по духовному окормлению и созиданию, спасению человеческих душ таможенников, членов их семей, близких родственников, друзей и знакомых, познанию истины и выработке крепкого православного фундамента наших действий и поступков.

Реализация Соглашения включает информационно-консультативное взаимодействие Русской Православной Церкви и таможенных органов Российской Федерации, осуществление научных, творческих, культурных связей и обменов, проведение конференций, выставок, семинаров и иных мероприятий. Духовное просвещение таможенников может осуществляться в двух формах – живые встречи со священнослужителями и передача информационных материалов через электронные каналы связи. Церковь может оказать помощь в проведении предупредительной и профилактической работы в коллективах таможенных органов, патриотическом и духовно-нравственном воспитании наших должностных лиц.

Состояние человеческого фактора – это главное сегодня в нашей совместной работе. Не успев освободиться от государственной атеистической идеологии, наш народ подвергся страшной духовной агрессии. Разложение затронуло отечес-

твенную науку, образование, литературу, изобразительное искусство, кино и другие сферы национальной культуры, возросло негативное и очень опасное воздействие на духовный мир человека. Это реальная угроза нашей государственной и духовной независимости, угроза вековому православному фундаменту.

Процесс служебной деятельности таможенника неразрывно связан с духовно-нравственным обеспечением его профессиональной деятельности и направлен на формирование и развитие государственного и патриотического мировоззрения в комплексе деловых, духовно-нравственных и иных профессионально значимых качеств личности. Очень важно, чтобы наши таможенники были духовно подготовлены и духовно вооружены. Это помогает им успешно защищать экономические интересы нашей Родины и честно исполнять свой долг.

Последствия духовных и нравственных катаклизмов времен государственного атеизма и богоборчества слишком масштабны, чтобы надеяться на легкий путь возрождения православных основ таможенного служения Отечеству.

Как справедливо заметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: «Мы знаем, что человеческая психика, человеческий организм не справляются с современными перегрузками, и множество пороков, которые возникают в личной и общественной жизни, являются результатом тех болезней, что приносит сей век». Мы должны осознавать, что в основе многих нарушений служебной дисциплины лежит грех, сущность которого чаще всего не осознается и не понимается.

Укрепление дисциплины необходимо начинать с работы по осознанию признаков греховности проявления личности таможенника, в этом кроется основа сознательности, следовании служебному долгу. Нужна кропотливая работа по совершенствованию организации воспитательно-профилактической работы на духовной основе. Сегодня мы переживаем период духовного возрождения Православия на Руси, обращения нашего народа к православным истокам его самосознания и мо-

гущества. Это определяет необходимость строить духовное воспитание наших таможенников на основе православного мировоззрения.

Православная вера и сегодня является самым надежным фундаментом для нравственного и патриотического воспитания таможенников, она сохранила для этого историю, традиции, моральные идеалы и нормы, критерии и принципы, внутреннюю, нравственную чистоту, правду и силу.

В соответствии со статьей 14 Конституции Российская Федерация является светским государством, но знание ключевых особенностей традиционных для России религий, и прежде всего, правовых и нравственных, полезны для всех служащих органов таможенной службы.

Чтобы надежно противостоять проникновению через таможенную границу нашего государства и распознавать чуждый нам духовный продукт, нам нужно формировать у должностных лиц таможенной службы навыки противодействия экстремизму, в том числе и религиозному.

В связи с этим, особое звучание приобретают запланированные темы занятий с личным составом: «Что значит быть христианином?», «Смысл православного богослужения», «Основы христианской жизни», «Вопросы семьи и брака».

Современная жизнь и особенности нашей службы диктуют необходимость совместного обсуждения духовно-нравственных основ деятельности таможенника, актуализировать духовно-нравственные понятия служебной и обыденной жизни православного таможенника.

Из психолого-педагогических основ управления подразделениями и подчиненными мы знаем авторитарный, демократический, либерально-попустительский стиль управления. Но есть иной стиль управления подчиненными – христианский. В нем заключена вековая гигантская духовная и человеческая мудрость, и сила управления подчиненными. Нам необходимо знать и применять эти основы.

В подразделениях таможни должны быть приходящие священники.

У нас самый большой в России таможенный коллектив. Он расположен в го-

роде Белгороде и по всей Белгородской области – городах Алексеевке, Ровеньках, Валуйках, Шебекино, Губкине, Старом Осколе, Новом Осколе, Грайвороне, поселке Пролетарском.

Священник должен осуществлять пастырское попечение о верующих таможенниках, в то же время его деятельность должна иметь и социальную направленность, он должен быть готов встать на защиту тех, кто чувствует себя обиженным, независимо от его чина и звания.

У некоторых должностных лиц есть многолетний совместный духовный опыт общения на уровне взаимодействия с благочиниями и приходскими храмами (получение благословения на службу в та-

Голос Церкви со словом о Христовой любви должен зазвучать ныне с особой силой, особенно в таможенной среде, чтобы дать человеку, носящему погоны, дополнительную опору в его служении, пока к нему не придет осознание, что эта опора главная и вечная.

моженные органы, духовное окормление, исполнение православных треб – крещение детей, освящение жилища, служебных кабинетов, транспорта, венчание, оказание помощи больным, отпевание и погребение усопших и погибших, получение благословения в жизненно важных ситуациях, участие в проведении совместных паломнических поездок по духовным местам, принятие в храмах области должностных лиц таможни, ЦТУ, ФТС России, участие в богослужениях, в том числе с участием Патриарха, участие в жизнедеятельности приходов, участие во встрече Благодатного огня в день Светлого Христова Воскресения и многое другое).

Белгородская таможня вновь интенсивно развивается. Появляются новые объекты таможенной инфраструктуры. В продолжение православных традиций появляется необходимость в проведении чина освящения наших объектов.

Служебная деятельность на таможенной границе постоянно совершенствуется. Появляются новые вызовы, продиктованные необходимостью снятия напряжен-

ности на российско-украинском участке границы.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркивал:

«Святитель Иоасаф много столетий является примером для народа нашего. Но особенно его служение важно сегодня для России и для Украины.

Он принадлежал Святой Руси, исторической Руси. И личность святителя Иоасафа свидетельствует ярче любых политических аргументов о реальности единого духовного пространства, которое мы именуем Святой Русью.

Кому принадлежит святитель Иоасаф? – России или Украине? – Разве можно даже ставить такой вопрос, преклоняясь перед мощами святого угодника Божия?

Его личность должна помогать и сегодня в Церкви нашей сохранять единство, преодолевать соблазны разделения, особенно когда эти разделения провоцируются политическими страстями, содействовать сохранению братского взаимодействия, сотрудничества между Украиной и Россией, сохранять единое духовное и культурное пространство Святой Руси».

В связи с этим, в рамках действующего Соглашения возникает необходимость

ходатайствовать перед ЦТУ о включении в состав экипажа вертолета архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна и начальника таможни Ушакова Анатолия Васильевича для облета с необходимыми иконами таможенной границы в зоне действия Белгородской таможни.

Сегодня все пытаются разделить славянские народы, но мы должны всячески противиться этому и по Божественной заповеди быть в единомыслии и единомудрии. Мы должны противостоять духовному разделению братских славянских народов.

Невидимая духовная брань между силами добра и зла существует всегда и поле этой битвы сердце человеческое. Отсюда вытекает острая необходимость вооружить нас знаниями о тоталитарных сектах и других социальных угрозах.

Голос Церкви со словом о Христовой любви должен зазвучать ныне с особой силой, особенно в таможенной среде, чтобы дать человеку, носящему погоны, дополнительную опору в его служении, пока к нему не придет осознание, что эта опора главная и вечная.

В нашем опыте взаимодействия и духовного сотрудничества есть очень эф-

фективное действенное средство духовного впитывания православных основ – паломнические поездки. По зову сердца и благословию своих пастырей определенная часть наших сотрудников совершила поездки в храмы Харьковской, Луганской, Полтавской епархии, Киево-Печерскую лавру, Китаеву пустынь, храмы Киева, Почаевскую лавру, Свято-Духов скит, скит праведницы Анны, Корецкий женский ставропигиальный монастырь, Дивеевский, Санаксарский, Задонский, Даниловский, Донской монастыри, Покровский ставропигиальный женский монастырь, Николо-Угрешский ставропигиальный мужской монастырь, Новый Иерусалим, Троице-Сергиеву лавру, Рыльский монастырь, Знаменский собор г. Курска, Курскую-Коренную пустынь, Холковский, Дивногорский монастыри, Святогорскую лавру, Мгарский Спасо-Преображенский монастырь, Валаамский в честь Преображения Господня ставропигиальный мужской монастырь, Свято-Троицкую Александро-Невскую

лавру, Казанский и Исаакиевский соборы, храм Иоанна Кронштадтского, Ксении Петербургской и Александра Невского, монастыри Нижегородской епархии, храм Феодора Ушакова в Саранске, Михайло-Афонскую пустынь в Адыгее, храмы Москвы, поездки в Иерусалим ко Гробу Господню, поклонение мощам святых преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, поездки в Курск к привозимой иконе Божией Матери «Знамение», в Москву к деснице святителя Спиридона Тримифунтского, поясу Пресвятой Богородицы и многим другим святыням Православия.

Приняли 16-17 сентября 2011 г. участие в юбилейных торжествах, посвященных 100-летию канонизации святителя Иоасафа, участвовали во встрече Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с представителями города и области, на его открытом служении Божественной литургии на Соборной площади г. Белгорода.

Впереди много совместных дел и дай Бог нам их осуществить.

Из дневника таймыльских миссионеров

15 сентября, по благословию Высокопреосвященного Иоанна, была отправлена группа, состоящая из священника и двух семинаристов, в миссионерский стан «Спасский» для помощи трудящемуся там на миссионерской ниве игумену Агафангелу (Белых).

Стан находится в п. Тикси Булунского улуса Республики Саха (Якутия). За время пребывания на северных просторах было совершено две миссионерские экспедиции в национальные поселения, каждая поездка длилась около шести недель. В поездке в эвенкийский поселок Таймылыр участвовали священник Владимир Цирулёв и семинарист Виктор Белозерских. В якутский наслег Борогон – игумен Агафангел и се-

**§ Священник Владимир Цирулёв,
Виктор Белозерских**

минарист Сергей Рощупкин. Приводимый ниже отрывок записей взят из миссионерских дневников первой экспедиции.

17 января.

Наступил этот день, когда мы летим в Таймылыр! С самого утра мы начали па-

ковать сумки. Сергей Иванович (староста храма) отвез нас в аэропорт на своем вездеходе. Наш багаж был очень большим, и мы с батюшкой очень переживали, потому что на человека полагалось только 20 кг. Но, слава Богу, всё обошлось. Нас пропустили, хотя на весах я видел цифру 80 кг. Когда мы сели в вертолет, я заметил, что с нами летят только якуты, и начал понимать что наша миссия будет трудна, потому что они все говорили на якутском языке, который мы совершенно не понимали. Когда мы прилетели на место, нас встретил парень на «буране». Сначала он отвез нас в администрацию, где мы познакомились с Клавдием Марковичем, который временно замещает главу администрации. Когда мы зашли в дом, я подумал: «Куда мы попали?». Но после того как мы прибрались, разложили свои вещи, принесли кровати – мне начало нравиться. Клавдий Маркович показал нам поселок, где находятся магазин, школа, ДК, больница. На первое время нам дали лед для питья и чуть-чуть строганины. Вот так прошел наш первый день.

18 января. Крещенский сочельник.

Утром мы служили только Царские часы, потому что нам предстояло очень много работы. В 11:00 мы пошли в местный ДК, чтобы договориться насчет освящения воды в праздник Крещения Господня. Нам выделили помещение, а также попросили нас освятить Дом культуры. Мы решили, что освятим сразу же после освящения воды. Потом мы пошли в администрацию и напечатали объявление об освящении воды и расписание богослужений. Вечером я с местными ребятами отправился за водой. Здесь ее берут на речке в специальной проруби. Мы набрали два больших бидона и отвезли их в ДК. Уже вечером к нам пришел первый гость. Его зовут Владимир. Мы с ним познакомились, хорошо поговорили. Он нам рассказывал, чем они здесь занимаются и т.д. Ушел он поздно, и мы завалились спать.

19 января. Крещение Господне.

Этой ночью на улице началась метель, дуло как раз со стороны, где находятся у нас окна, поэтому мы очень замерзли, особенно батюшка, который спит возле окна.

Нам пришлось ночью вставать и тепло одеваться. Литургию начали в 10:00, но, к сожалению, никто не пришел. Мы объявили, что в 14:00 состоится освящение воды в ДК. К моему удивлению, пришло человек 30, и потом еще в течение часа приходили люди. Так что воду почти всю разобрали. После освящения воды мы осветили клуб. К нам начали подходить люди и спрашивать по поводу крещения, когда у нас будут совершаться службы, как освятить жилище. Нас это очень обрадовало! Мы пришли домой и даже не успели попить чай, так как к нам пришли детишки. Наверное, человек восемь. Мы их угостили шоколадкой, познакомились, начали играть в игры. Детишкам очень понравилось у нас, они сказали, что придут к нам завтра. Только ушли от нас дети, как мы опять услышали стук в дверь. Гостем оказался местный житель, Николай Христофорович. Нам отец Агафангел про него рассказывал. Мы с ним познакомились, он нам принес пару омульков. Он плохо знает русский язык, поэтому нам приходилось угадывать, о чем он говорит. Мы у него увидели чехол от якутского ножа. Он пообещал, что нам найдет по ножу. Уже поздно вечером к нам опять пришли гости. Эти школьники были постарше, они учатся уже в одиннадцатом классе. Хорошие ребята, двоих из них в прошлом году крестил о. Агафангел. Мы с ними пообщались на различные темы, показали наш храм, батюшка рассказал о церковной утвари и показал ее. Мы договорились с ними, что когда они пойдут в спортзал, то возьмут нас с собой.

20 января.

Сегодня мы решили немножко подольше поспать. На улице началась сильная метель, но к счастью ветер начал дуть с другой стороны, поэтому у нас в доме не сильно холодно. К обеду мы пошли в школу. Сегодня была отмена занятий с 1 по 9 класс, поэтому детей было немного. Мы познакомились с заместителем директора, который сейчас в Тикси, с завучем, с некоторыми преподавателями. Нам показали музей. Я был очень удивлен, потому что на базе школы я такого музея нигде и никогда не видел: четыре больших зала, поделенных на секции. В одном – чучела различ-

ных северных животных, в другом – кости животных, в частности – кости мамонта, здесь же хранятся школьные альбомы всех выпусков этой школы и т. д. Домой мы вернулись под большим впечатлением от увиденного. До 15:00 нам нужно было сходить за хлебом, потому что в выходные его не пекут. На улице очень сильная ме-

тель, а пекарня находится на другом конце поселка. Большой трудностью оказалось добраться туда, но Господь нам помог. С Божьей помощью мы дошли до пекарни и решили взять сразу много хлеба, чтобы нам надолго хватило. Домой было гораздо легче возвращаться, потому что ветер дул нам в спину. Мы не успели еще войти в

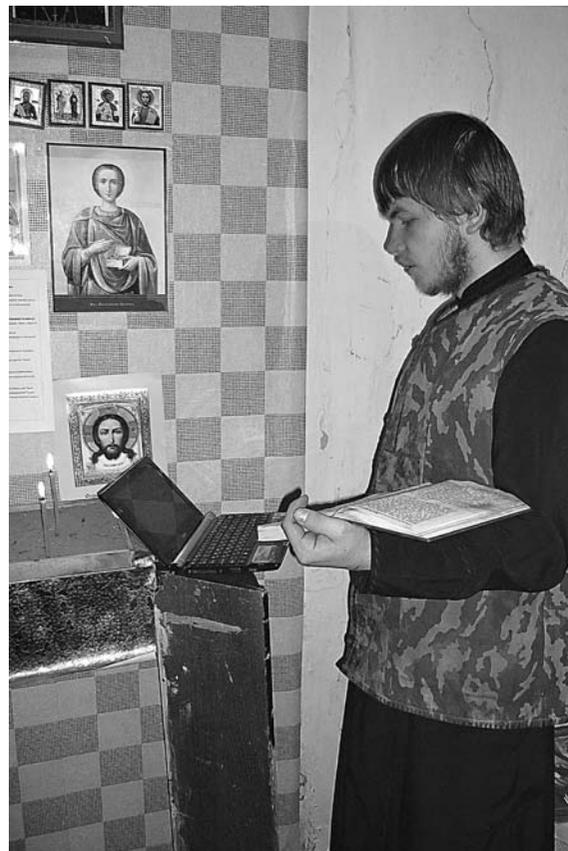

дом, как к нам тут же пришли детишки. Мы дали им карандаши, краски, а они нам на память нарисовали разные картинки. Вечером наконец-то наступили тишина и покой, мы поужинали и легли спать.

21 января.

Мое утро началось с того, что я пошел в школу составлять расписание уроков, которые мы с батюшкой посетим. В школе детей было немного из-за пурги. Я попросил у завуча разрешения воспользоваться интернетом, чтобы сообщить своим родным, что у меня все хорошо. Потом я пошел в магазин, чтобы купить чего-нибудь сладкого для детей. Как обычно, мы еще не успели переступить порог дома, а к нам уже прибежали детишки. Мы с ними играли в разные игры. Вечером мы служили вечерню, из прихожан были только дети. Мы их усадили на скамейку, и они нас внимательно слушали. Правда, это было только первые пять минут, потом они начали разговаривать, и концу службы их было невозмож-

но уговорить. Одной девочке батюшка дал почитать с «Трисвятого» по «Отче наш» на якутском языке, и она с удовольствием согласилась. После службы мы еще немножко поиграли, и дети пошли домой. Часиков в девять вечера пришли взрослые ребята. Мы с ними сделали строганины из таймыльского омуля, который здесь считается деликатесом. А потом все вместе его съели. Легли спать поздним вечером.

22 января.

Воскресный день!!! Литургию мы служили сегодня вдвоем, к сожалению, никто не пришел. После службы мы немножко подкрепились, и пошли в баню, о которой я мечтал всю неделю. Мы не знали, где она находится, но когда мы вышли на улицу, то сразу поняли, потому что все шли с пакетами, с тазиками. Это непередаваемые ощущения, когда целую неделю не был в душе и, наконец, дорвался до мытья! Мы там хорошенько напарились. Люди начали задавать нам различные вопросы, и я

понял, что баня является хорошим местом для проповеди. Домой мы шли немножко уставшие, но очень счастливые! После бани сразу же захотелось есть. Я начал готовить, и в это время пришли двое детей. Мы их накормили, напоили чаем, поиграли в игры.

23 января.

День начался с похода в школу. Наша первая встреча с учащимися. 10 класс. Да... Барьером в проповеди всё же не язык стоит на первом месте, а безразличие... Вернулись немного расстроенные. Но Господь послал утешение. Приходили детишки начальных классов: мы смотрели мультфильмы и играли, а потом вместе помолились (детки сами читали начальные молитвы на Саха тыла, а на ектинье пели «Айыы Тойон, абыраа»). Виктор сегодня отправился в спортзал на игру со школьниками, а я, воспользовавшись моментом, почил духом и телом. В этот день Господь послал утешения с лихвой. Вечером явилась когорта детей, причем уже стали приходить и средние классы, что радует. В то время как Виктора семиклассники обучали Саха тыла, мне достался «уставший», но не равнодушный посетитель. Он четко осознавал свое весьма «уставшее» состояние, но обещался по выздоровлении прийти на беседу. Вечером были старшеклассники, впрочем, как обычно, поздно.

24 января.

Сон – великая радость миссионера. Но приходится жертвовать также и им самим. Началась вторая неделя пребывания в Таймыльре. Спали до часу дня, так как за прошедший период эмоционально вымотались, хотелось отдохнуть от общения, да и вообще от людей. Но... Отдохнуть не дали. Тарабанили так, что встать пришлось ради сохранения двери. Вторжение детей в дом напомнило вторжение готов в Византию. Да, современному миссионеру и ходить-то не надо, тут хотя бы вытерпеть тех, кто сам к тебе приходит. Этот день определили днем просмотров мультфильмов. Виктор ездил с местными ребятами на реку колоть лед. Я был с малышами. Вечером пришел седьмой класс. А потом ребята старшеклассники. В этот день малыши уходить не

собирались, после восьми часов вечера мы стали читать вечернее правило в присутствии детей. День окончен.

25 января.

День начался с посещения школы и мы, воспользовавшись возможностью доступа к интернету, отчитались домашним. Встретились с 11-м классом, который нас порадовал своей заинтересованностью. Это подняло наше настроение, упавшее от впечатления от встречи с 10-м классом. Днем пришли дети. Удивительно, но только пятый класс задает вопросы, и притом серьезные. Сегодня девочка из 5-го класса задала вопрос, который можно сформулировать так: «Почему Бог один, а религий много?». Странно, что старшие классы таких вопросов не задают. Беседовали с детьми о грехе и богопознании. Служили молебн Богородице. Ура!!! Первые прихожане!!! Подошли также ученики 9-го класса. Здесь, в Таймыльре, старшеклассники боятся высказывать свои мысли, боятся рассуждать, это затрудняет общение. Пятый класс в этом раскрепощенней. Вечер был очень морозным, зато небо было украшено сиянием. Поздний посетитель не замедлил заглянуть на огонек. Беседовали недолго, напоили гостя «кофеём» и с миром отправили домой. И этот день для нас окончился как обычно – за полночь.

26 января.

Сегодня уже десятый день нашего пребывания здесь. Утром, как всегда, мы пошли в школу на встречу с 9-м классом. По дороге мы заглянули в администрацию, чтобы позвонить отцу Агафангелу. Потом батюшке стало нездоровиться, и он пошел домой, а я – в школу.

31 января.

Прошедшие дни были исполнены уныния. Мы встретились со всеми классами, начиная с пятого. БЕЗРАЗЛИЧИЕ!!! Тяготина!!! Казалось, что наше присутствие наполняет души школьников скорее мраком, нежели светом...

Даже приходя к нам, – по правде сказать, дети даже не знают, зачем приходят-то, – школьники или молчали, иногда переговариваясь между собой на саха, или

зевали, реагируя своим зёвом на абсолютно любые попытки завести разговор, или смотрели мультфильмы, иногда высказывая свое негодование из-за отсутствия новинок. Сегодня были 8, 9 и 11 классы (разумеется, частично), пришли, сели и ждут. Ждут! Ждут? Чего? А непонятно, что они ждут. И молчат. Ничего не интересуется! Хоть бы чушь какую-нибудь спросили. Единственный вопрос звучал так: «А вы курите?».

Хотя есть и радость. Девочка из 10-го класса проходит оглашение добросовестно. Может только ради нее и стоило сюда приезжать. Дай Бог!

Были люди с вышитыми иконами и мы торжественно их освятили! Правда, сами люди некрещеные, но молились истово. Возможно, что в следующем году крестятся.

8 февраля.

Только что ночь перевалила на следующие сутки. В комнате горит свет, звучит произведение Алфеева «Страсти по Матфею». Пять минут назад совершили вечернее правило. Действие молитвы и пение о евангельских событиях постепенно отгоняет тоску от сердца, нагнетенное известиями из дома и состоянием жилья в Тикси (отсутствие тепла и воды в квартире ожидало нас по прибытии). Перспектива не из лучших, мягко говоря. Мысли то последуют пению, то возвращают к тягостным размышлениям. Сегодня гости были с пяти утра, как всегда – весьма «уставшие», и пробыли около часа. Нет настроения что-либо писать. Да, из примечательного на сегодня то, что чуть не случилась со мной «трагедия», и далее – лег спать...

9 февраля.

Полночь. Сегодня жизнь стала воскресать свою красочность и разнообразие. Вышло после долгого отсутствия солнца!

Вечером пришли дети, и как же радостно было их видеть. Отслужили молебен и, приняв приглашение от соседа, отправились в гости. Прием был отменный: и ужин, и компания! Вечером пришли ребята и мы отправились в дизельную для принятия душа. В одиннадцать вечера! Принятие душа как всегда переросло в беседу с рабочими о Боге. Довольные и чистые, мы вернулись домой! Теперь солнечно было и на душе!

19 февраля.

Неделя о Страшном суде! Наш воскресный день начался с литургии. Это была крайняя (в лексиконе тиксинских летчиков слово «последний» заменяют словом «крайний») литургия в этом храме. У нас закончились просфоры и вино. Мы здесь находимся уже больше месяца. Потихоньку начинаем собирать вещи. Но когда мы отсюда уедем – неизвестно. На вертолете нам места нет. Машины, опять же, неизвестно когда поедут в Тикси, так что мы сейчас находимся в подвешенном состоянии. На днях нам предложили такой вариант: чтобы мы сначала съездили на рыбалку, помогли загрузить рыбу и тогда нас бы отправили в Тикси. Но уже прошло около четырех дней, и никаких известий. Сегодня мы служили вдвоем, а сразу после службы прибежали детишки и пробыли у нас целый день. Едим мы сейчас редко, мне готовить уже надоело, да и деньги у нас уже закончились – покупать продукты не на что. Слава Богу, Господь послал нам людей, которые не дают нам умереть с голоду, да и живут они совсем рядом – через стенку. Они стали приглашать нас в гости каждый день. Если у нас не получалось к ним прийти, они сами приносили нам еду домой. Завтра пойдем в администрацию узнавать насчет машины. Дай Бог, чтобы все получилось!

Храм в небоскребе

Клирик нашей епархии иеромонах Никанор (Лепешев) во время командировки в Гонконг разделил пасхальную радость с прихожанами храма во имя Святых первоверховных апостолов Петра и Павла, а также посетил другие православные общины Китая. Мы побеседовали с отцом Никанором о целях поездки и перспективах православной миссии в Китае.

– **Каковы Ваши впечатления от Гонконга?**

– Одна из первых мыслей, посетивших меня в Китае – это то, что нельзя о народе судить по с гастарбайтерам. Как – то мы привыкли пренебрежительно относиться к приезжим китайцам, а на самом деле это великий народ с многотысячелетней историей. Единственное государство на всем земном шаре, которое непрерывно существ-

вует пять тысяч лет и остается само себе тождественно. И даже перенимая последние достижения европейской цивилизации, сохраняет при этом свою неповторимую культуру.

Все города Китая, где я побывал – огромные мегаполисы с гигантскими небоскребами и идеальными дорогами. Глядя на стоэтажные дома подумалось: а ведь в древности самыми высокими сооружениями были храмы, гробницы и царские дворцы. Бог (или боги), души умерших и цари

(как сыны или помазанники божии) – все это горнее, все это вертикаль. В данном случае высота обозначала сакральность, была указанием на то, что все главные ценности человека – в Небесах, куда устремлялись крыши священных зданий. Сегодня самые высокие постройки на планете – это финансовые и торговые центры, офисы транснациональных компаний, самые роскошные гостиницы для миллионеров и т.п. Деньги, потребление, роскошь – вот что стало священо. Не только в Китае, по всему миру.

– **Расскажите о цели Вашей поездки в Гонконг.**

– В Гонконге есть два православных прихода: один греческий, другой русский. Настоятелем русского прихода является протоиерей Дионисий Поздняев, который там трудится уже девять лет. Также отец Дионисий окормляет православные общины в некоторых других городах Китая, например в Шэньчжэне и Гуанчжоу.

Общины растут, поэтому отец Дионисий попросил прислать ему в помощь священнослужителя из Хабаровской епархии для совместного служения в дни Страстной седмицы, на Пасху и на Светлой седмице.

– **Какие сложились впечатления от православного прихода в Гонконге?**

– Трудами отца Дионисия здесь создана настоящая община, духовная семья. В большие праздники собирается около 50-60 человек, в обычные воскресные дни поменьше. Прихожане самого разного национального состава: русские, румыны, сербы, грузины, болгары, также есть англоязычные люди, принявшие Православие в Западной Европе или Америке. И китайцы, конечно, тоже есть.

Своих церковных участков земли и храмовых зданий у православных в Гонконге пока нет. Земля дорогая, поэтому и русская, и греческая Церкви снимают офисы в небоскребах и оборудуют их под храмы. Что интересно, не сговариваясь, в разных концах Гонконга оба храма оказались на седьмом этаже. В других городах – Шэньчжэне и Гуанчжоу – есть домовые церкви,

то есть квартиры, оборудованные под храмы. Богослужение идет на трех языках: на церковно-славянском, английском и китайском. По очереди на трех языках читается Евангелие, и слова молитв чередуются то на английском, то на славянском, то на китайском.

– **Знание английского языка помогло в общении с жителями Гонконга?**

– Да, английский язык очень пригодился в этой поездке. Читал Священное Писание, исповедовал на английском. Общение с молодежью Китая стало возможным благодаря знанию этого интернационального языка.

– **Как часто в Китае принимают Православие? Существует ли особый чин подготовки к Таинству Крещения?**

– Накануне Пасхи отец Дионисий крестил двух человек. В целом, за год принимают Таинство Крещения пока не более пяти человек. На основной территории Китая люди о Православии узнают чаще всего из Интернета или через знакомство с живущими там русскими. Как правило,

в Православие переходят из католичества или протестантизма.

Так как в Китае количество людей, принимающих православное крещение, пока невелико, то у священника при подготовке к Таинству к каждому новообращенному особый подход. Отец Дионисий заранее оглашает человека, за некоторое время до крещения читает над ним молитвы «во еже сотворити оглашенного», и человек, будучи оглашенным, посещает богослужения,

читает духовную литературу. Почти как в древней Церкви. Отец Дионисий старается вовлечь оглашенного в жизнь прихода, например, дает читать псалмы на службе. Получается, что человек принимает Таинство Крещения осознанно. Само Таинство совершается обычно в море, в бухте, где некие протестантские миссионеры в свое время соорудили точную модель Ноева ковчега. Это получается очень символично.

— У отца Дионисия, кроме служения в храме, есть дополнительные послушания?

— Отец Дионисий преподает русский язык в Центре изучения русского языка, открытом при храме, является преподавателем в миссионерском межконфессиональном богословском институте в Гонконге. Также отец Дионисий переводит православную литературу на китайский язык. И, конечно же, занимается семьей: у него жена, двое сыновей.

— Миссионерство в Китае. Насколько выполнима эта задача в современных условиях?

— Это задача актуальная, но очень сложная для реализации, поскольку для ее осуществления нужна мощная финансовая база и подготовленные кадры. Поэтому говорить о том, что в ближайшее время наступит расцвет Православия в Китае, как это было в начале XX века пока не приходится. Католические и протестантские проповедники появились в Китае гораздо раньше православных миссионеров. Они имеют мощные источники финансирования, те и другие пустили там глубокие корни и этих корней не теряли, как мы после революции в России и китайской культурной революции.

У католиков и протестантов есть в Китае свои земельные участки, церкви, много высших и средних учебных заведений, дома престарелых, больницы. Социальная и образовательная работа с миссионерским подтекстом здесь очень масштабно развернута. Большинство католических и протестантских проповедников в Поднебесной – это китайцы, и многие из них христиане уже не в первом поколении.

Что касается Православия, то сейчас на весь Китай – четыре священнослужителя. Кадровый голод – проблема весьма существенная. При Московской духовной академии и Хабаровской духовной семинарии открыты китайские кабинеты, которые посещают некоторые студенты. Но изучение китайского языка в них вызвано скорее интересом к культуре древнейшей страны, чем стремлением заниматься миссионерской деятельностью.

К тому же это достаточно трудоемкий процесс. Для овладения китайским языком требуется не менее трех лет изучения методом погружения.

– Студенты Хабаровской духовной семинарии, посещавшие Харбин, были удивлены тем, что в Покровском храме им сделали замечание за попытки пропеть тропарь Рождеству Христову.

– Службы в Китае позволено совершать только в определенном месте и в определенное время. Сейчас русские храмы – это музеи и поэтому, если особого разрешения нет, то и молиться в них незаконно. На территории Китая не может действовать ни одна религиозная организация, центр которой находится за пределами страны. В силу этого закона в католической церкви Китая произошел раскол: убежденные паписты

ушли в подполье, а легальная китайская католическая церковь заявила, что она не подчиняется римскому папе.

С Православием сложнее. Да, есть Автономная Китайская Православная Церковь, но для того, чтобы по-настоящему возродить духовную жизнь в ней, нужны священники и епископы, а рукоположить их могут только в России или другом государстве, а это уже будет нарушением китайского законодательства.

Сейчас есть другая возможность – развивать миссию среди китайской диаспоры. И, конечно же, на таких автономных территориях как Гонконг, Макао, Тайвань, существующих в Китае как государство в государстве. Укрепившись там, можно ждать когда «подуют иные ветра» и в остальной части Китая. А то, что это произойдет, видно по китайской молодежи, напомнившей мне русскую молодежь конца 80-х годов, жившую еще в СССР, но по духу уже не советскую. Так и нынешние молодые китайцы удивительно живые и открытые, интересные и мыслящие, а главное – имеющие религиозное чувство и находящиеся в духовном поиске. Они совершенно не «системные», несмотря на государственную идеологию и «бамбуковый занавес».

– Планируются ли еще подобные поездки в Китай?

– В скором времени отец Дионисий приедет с ответным визитом в Хабаровск для того, чтобы обсудить вопрос о том, какое участие может принять Хабаровская епархия в деле китайской миссии.

**Беседовала Марина Шабалова.
Сайт Приамурской митрополии
Русской Православной Церкви**

Православный клуб как форма миссионерского служения в молодежной среде

Зачем создавать клуб, если есть опыт организации братств, сестричеств? Может клуб – это и есть некий новый формат братства, имеющий иное название, но выполняющий те же функции? Тогда может не стоит заниматься изобретением велосипеда и, используя накопившийся опыт, организовать братство и через него реализовывать поставленные задачи? Например, то же социальное служение? Или просветительское? Однако, при ближайшем рассмотрении обнаруживаются важные и кардинальные различия между братством и клубом. Цель – данной статьи не в том, чтобы сказать, что братства и сестричест-

§ В. Самойленко

ва не нужны, но что есть иные формы церковной работы, которые как нельзя лучше подходят для их воплощения в молодежной среде.

Прежде чем коснуться характеристик молодежного православного клуба, как некоего сообщества, следует остановиться на проблеме молодежи и ее жизни в современном обществе. Сложность работы с молодежью в современных условиях отмечают многие светские ученые. Например, ученый педагог А.А. Глуханюк пишет о «несоответствии между предлагаемыми концепци-

ями воспитания и потребностями современной российской молодежи»¹. Исследователь также отмечает имеющиеся противоречия между бытовыми нормами общественной морали и духовными запросами души. Думается, что именно на стыке этих противоречий возник феномен субкультур. Когда «правила жизни», принятые в обществе перестают удовлетворять запросы души, очевидно, что начнется альтернативный поиск удовлетворения этих запросов. Многие исследователи молодежных субкультур считали, что последние, противопоставляя себя господствующей культуре являлись носителями определенных специфических взглядов, ценностей, образа жизни. Однако, в современном мире мы сталкиваемся с проблемой рецепции субкультурного образа жизни в господствующую культуру. Исследователь Е.О. Омельченко пишет: «Начинаются интервенции взрослых в молодежную культуру, разрушающие ее как уникальный феномен, способствующие тиражированию и вторичному использованию ее форм. В результате «экзотические» формы молодежной маргинальности превращаются в жизненные стили старших поколений. Расширяющийся рынок «молодежности» преодолевает культурные различия, этническое многообразие»². Отсюда следует, что если мы выделяем субкультуры на основании того, что они имеют в своей структуре собственное мировоззрение, специфический образ жизни, то тогда общественное бытие будет представлять из себя калейдоскоп из множества сосуществующих субкультур, перенимающих друг у друга те или иные элементы структуры. Также и молодежная среда, по своей структуре будет одной из множества субкультур, внутри которой происходит заимствование друг у друга стилей, форм и т.п.

Одним из наиболее интересных светских исследований по проблеме взаимодействия с молодежными субкультурами является работа Н.А. Сенченко, разработавшего методику социально-педагогической помощи старшеклассникам. В своих выводах ученый исходит из предположения, что молодежная среда является средой социализации, выполняет замещающую и компенсаторную функции. Можно согласиться с тем, что в молодежной среде происходят процессы

освоения социальных ролей, осуществляется поиск самоидентификации и все другие процессы, предваряющие социализацию. Но, вместе с тем, если рассматривать социализацию в религиозном контексте, то она есть не просто накопление социального опыта, но его освоение в контексте различных духовных традиций. Соответственно, все те средства для оказания помощи в социализации, которые приводит в своем исследовании Н. А. Сенченко, можно и необходимо применять в миссионерской работе с молодежью, но адекватно конкретной ситуации. Например, если миссионер или православный педагог ставит задачу введения молодежи в мир православной культуры, необходимо обращать внимание на конкретную жизнь в рамках христианских норм. При учете того, что наиболее значимыми для молодежи являются нормы свободы, любви и истины, миссионер стремится к созданию в сообществе христианской атмосферы свободы, доброжелательности, любви, открытости, стремится показать практический модус православного видения бытующих в молодежной среде ценностей и норм. Миссионер содействует молодым людям в приобретении опыта межличностного взаимодействия, опыта самовыражения в группе, осмысления и понимания себя в контексте христианского вероучения, участвует как посредник при преодолении конфликтов с взрослыми и сверстниками. Будет кстати владение референтным для сообщества видом деятельности.

В случае, когда перед миссионером стоит задача приобщения молодежи к духовному миру Православия, в первую очередь необходимо научиться включаться в духовный поиск ищущей молодежи. Необходимо выяснить с чем он связан. Особенностью деятельности миссионера будет стремление к расширению представлений о любви, свободе и других значимых ценностях, как они понимаются духовными подвижниками, раскрываются в православном вероучении. Знакомство молодых людей с основами православной аскетики, христианской антропологии, космологии тоже не будет лишним. В диалоге с ищущей молодежью важно обсуждение форм и методов духовного поиска в православии, сравнительная характеристика с иными духовными прак-

тиками, обсуждение идиологем, принятых в молодежной среде, живое обсуждение выясненных смыслов. Продолжающее существовать в сообществе противоречие между заявленной аксиологией и общебытовыми нормами жизни, отражающееся на уровне внутриличностных противоречий, преодолевается в религиозном образе жизни, в таинствах Православной Церкви. Собственно, в этом видится главное миссионерское оружие Православия – реальная помощь в разрешении духовных, а следовательно, как внутриличностных, так и общественных проблем.

Раскрытый выше определенный спектр молодежных проблем, может найти свое практическое разрешение на уровне молодежного миссионерского клуба. Первое из отличий клуба от братства заключается в том, что братство является формальной средой, а организаторы клуба руководствуются принципом неформального общения. Данный принцип является ключевым, поэтому стоит остановиться подробнее на том, чем отличается формальная группа от неформальной.

Как отмечают специалисты, работающие в данной области, неформальная группа – это группа, «существование которой опосредовано исключительно межличностными отношениями членов группы и, соответственно, не детерминировано никакими внешними силами»³. Т.е. причина существования группы находится внутри нее. Это может быть общий интерес, увлечение, деятельность и т.д. Как правило в таких группах все хорошо знакомы друг с другом, а отношения носят дружеский характер. Специалисты по работе в неформальной среде М. Кордонский и В. Ланцберг выделяют следующие признаки неформальной группы:

- 1) идейная независимость – группа может свободно изменить свою идеологию, формы и методы работы, сферу интересов;
- 2) простота самоликвидации – группа под давлением внешних обстоятельств может легко рассыпаться и на новой базе собираться снова;
- 3) свобода выхода – член группы не привязан к ней материально или соображениями престижа и при выходе ничего не теряет, а возможно, даже приобретает⁴.

Неформальные группы могут складываться в движения, течения, внутри которых будет сохраняться неформальный характер межличностных связей, становиться клубом по интересам.

Если резюмировать все отмеченное выше в терминах церковной науки, то можно сказать, что клуб будет представлять собой сообщество, добровольно объединяющее одну или несколько неформальных групп, межличностные отношения которых обусловлены духовно-значимыми как для всего сообщества, так и для каждого члена клуба нормативно-ценностным комплексом и практически-значимой совместной деятельностью. В отличие от православного братства и сестричества, где вопрос смены духовных ориентиров даже не ставится, в клубе именно благодаря возможности свободной смены идеологии, форм и методов клубной практики создаются благоприятные условия для ведения миссионерской работы.

Однако здесь возникает ряд проблем, связанных с принципами существования клуба. С одной стороны, мы имеем объединяющее значение нормативно-ценностного комплекса. С другой – данный объединяющий принцип вступает в определенное противоречие с возможностью свободной для членов сообщества смены идеологии. Каждая конкретная идеология имеет свой собственный набор ценностей, норму и, соответственно, свои формы и методы деятельности. Однако, как мы видели, в неформальном сообществе не менее важным принципом является то, что межличностные отношения должны исключать возможность ущемления свободы личности. Отсюда, возникает проблема невозможности соединения в одно целое личной свободы и клубной идеологии, поскольку идеология выдвигает свои специфические требования к членам клуба, накладывающие в том числе отпечаток и на клубную деятельность.

Светские клубы, решая эту проблему, пошли по пути отбора членов клуба на условиях совместимости по определенным критериям. Все, кто не соглашается с избранной клубом идеологией и формами деятельности, не допускаются в члены клуба либо исключаются из него. Единство клуба по определенным параметрам снижает возможность возникновения конфликтов,

способствует созданию единой атмосферы, дает плодотворные результаты деятельности. Данный способ решения проблем, мы с определенной оговоркой можем применить и в отношении молодежных православных клубов.

Когда мы говорим о молодежном православном клубе, то здесь также нужно отметить его специфику. В первую очередь – это ценностно-нормативный комплекс, как минимум, не выходящий за границы православного вероучения и признаваемый в качестве главного маркера всеми членами сообщества. Кроме того, следует учитывать временный характер миссионерской деятельности. Основным результатом, достичь которого стремится миссионер, является введение молодежи в мир Православия, формирование духовных ориентиров, помощь в обретении духовного смысла жизни. Молодежная среда показательна тем, что внутри нее происходит взаимообмен различных взглядов по сходным идеям или проблемам. При этом характерными являются непринужденность общения, критичность по отношению к мировоззренческим концепциям, открытость для диалога. В подобной атмосфере не будет чувствовать себя неуютно ни новичек, ни «старик», имеющие полное право на равноценный диалог между членами клуба. В этих условиях, молодежь, совместными усилиями ищет «точку опоры» для своей дальнейшей жизни, можно сказать ищет то самое главное, что пройдет красной линией через всю жизнь. Верующий человек сказал бы, что молодая душа ищет Бога.

Таким образом, можно выделить следующие особенности православного молодежного клуба:

1) выполняя информационную функцию, клуб является средой, в которой всякий желающий может получить сведения о православной картине мира и о православном способе решения различных молодежных проблем; обмениваться мнениями по различным вопросам, познакомиться с православной оценкой разнообразных феноменов человеческой жизни: религии, философии, культуры и т. п.;

2) выполняя коммуникативную функцию, клуб помогает в преодолении различного рода конфликтов; раскрывает понимание подлинного человеческого единства, помогая молодежи преодолеть духовную изоляцию; указывает дорогу к познанию себя, способствует изменению негативного отношения к себе на критическое и рассудительное и т.д.;

3) выполняя миссионерскую функцию, клуб способствует усвоению христианских норм общения; знакомит молодежь с особенностями жизни православного христианина: богослужбно-литургической, духовно-аскетической; помогает в создании и в развитии аналогичных клубов в других местах;

4) внутри клуба сохраняются особенности общения в молодежной среде: свобода, непринужденность, равноправие, взаимная терпимость, взаимоуважение и др. Вместе с тем в вопросе взаимоотношений между членами клуба в качестве обязательного принимается православный ценностно-нормативный комплекс.

Сверхзадача клуба – стать значимым местом для молодежи, ищущей Бога, стать дверью в мир Православия.

¹ Глуханюк А. А. Традиции православной концепции воспитания в культуре современной российской молодежи: автореферат дис. канд. культурологи. – Екатеринбург, 2005. – С. 4.

² Омельченко Е. Л. Идентичности и культурные практики молодежи на грани XX-XXI в.в.: автореферат дис. д-ра соц. наук. – М.: 2005. – С. 5.

³ Неформальная социотехника. Общие вопросы неформальных сообществ // Технология альтруизма [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/29> – Дата доступа: 27.04.08.

⁴ Кордонский М., Ланцберг В. Технология группы. Заметки из области социальной психологии неформальных групп // Технология альтруизма [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/12/12/298> – Дата доступа: 23.05.08.

«...Всю тварь хотя обновити», или О богослужении и смысле

На вечерне хор начал петь тропарь предпразднства Богоявления¹. И тут мы с диаконом обнаружили, что на слух нельзя разобрать почти ни одного слова из этого пения. Дело не только в акустике храма, но и в трудности восприятия на слух такого насыщенного образами и богословскими идеями текста. Прочтите его и попробуйте разобраться:

Готовися, Завулоне, / красуйся, Неффалиме, / Иордане реко, стани, / подыми, възграя, креститися грядуща Владыку. / Веселися, Адаме с праматерию, / некрыта себе, якоже в раи прежде, / ибо, наги видев вы, явися, / да облечет в первую одежду: / Христос явися, всю тварь хотя обновити.

§ Священник Андрей Дудченко

А теперь представьте, каково воспринимать это на слух. Тут и читая, не всякий поймет, что к чему относится. Ключевые мысли этого тропаря таковы: Христос, Сын Божий в древности видел в райском саду Адама и Еву, скрывавшихся от Него после грехопадения, поскольку они обнаружили свою наготу. И вот теперь Он явился и принимает крещение в водах Иордана, чтобы вернуть прародителям их «первую одежду», то есть состояние святости и непорочности, так что им впредь не нужно уже будет скрываться от Бога: Христос пришел, чтобы «обновить» все творение.

Как и многие богослужебные тексты, этот тропарь настолько насыщен образами и смыслами, что даже при переводе на современный язык остается непонятным для тех, кто недостаточно знаком со Священным Писанием и православным богословием. Кто такие Завулон и Неффалим? Почему Иордан должен остановиться? Когда это Христос видел Адама и прама-терь нагими? Что значит одеть в первую одежду и обновить творение? Даже самый лучший перевод на самый современный язык не приблизит к пониманию этого текста, если читающий/слушающий не будет знать Ветхого Завета и некоторых богословских идей.

Еще один пример. Недавно одна моя знакомая по социальной сети обронила фразу, что хорошо понимает богослужение на церковно-славянском и не нуждается в переводах на современный язык. Я провел эксперимент, попросив перевести хорошо известный всем православным тропарь Святителю Николаю: «Правило веры и образ кротости...» В ответ получил пересказ, в котором было все что угодно, только отсутствовало подлежащее – один из главных членов предложения.

Повторили эксперимент, проверив, как на слух воспринимается последняя строка задостойника Рождества Христова: «но-и-ма-ти-си-лу... даждь» – получили «иметь силу», тогда как в оригинале это молитвенное обращение к Богородице-Матери («но и, Мати, силу... даждь»)².

Дело в том, что в церковно-славянском языке порядок слов в предложении соответствует греческому тексту. Это буквальная калька с греческого оригинала. В этом большой плюс церковно-славянского и в этом же – его огромный недостаток. Ну не можем мы сказать «да не веровавшие спасутся», если хотим донести мысль о том, что нельзя спастись, не уверовав. Не может славянское ухо разоб-раться, о чем идет речь во фразах «тем богоразумия к свету наставльшеся» или «не бо яже прият палит юныя, яко ниже огонь Божества Девы». А ведь это строки из ирмосов канона Рождества Христова, который с таким вкусом поют и любят «ценители» и «знатоки» православного богослужения!

Недавно я слушал запись православной радиопередачи, в которой ведущий (очень хорошо разбирающийся в богослужении и прекрасно излагающий свои мысли) объяснял ирмосы рождественского канона. Так вот, после каждого ирмоса ему приходилось вновь и вновь пояснять слушателям, что текст столь «неудобоварим» по причине буквального копирования порядка слов в греческом. Но мы поем так веками, и, видимо, будем петь еще долго, потому как известна наша любовь к принципу «не нами положено – лежи оно так во веки веков». Даром что смысл неясен – зато все благочестиво, и традиция сохранена.

Что и говорить. Попробуйте после воскресного или праздничного всенощного бдения поинтересоваться у прихожан, какие мысли им запомнились из канона – занимающего центральную часть ут-рени в составе всенощной. Однажды на рождественской всенощной я попробовал сам почитать праздничные каноны. Слог этих древних канонов таков, что местами понимал только обрывки фраз. Конечно, мое знание языка не идеальное, но смею надеяться, что церковно-славянский я вообще-то понимаю неплохо... Даже не ожидал такого «провала». Сидя в кабинете, можно было бы разобраться, но во время службы нет возможности остановиться, подумать над предложением, вернуться и перечитать.

Ситуация такова, что многие привыкли к такому порядку вещей, считают его единственно возможным и даже не ищут во время богослужения понимания какого-то смысла. Хотите еще более ужасающий эксперимент? Станьте в притворе после окончания литургии и поинтересуйтесь у выходящих из храма, о чем говорилось в прочитанном на службе Евангелии. Результат удивит, разве что если в проповеди в конце службы это евангельское чтение не пересказывалось... Но тогда у вас есть запасной вариант: спросите, о чем был Апостол!

«Пойте Богу нашему... пойте все разумно», – восклицал псалмопевец. Мы же теперь чаще всего ищем в богослужении не разумности, не осмысленности, а некоей «благодатной атмосферы» / «положительной ауры» / «хорошей энергетиче-

ки». Молитвы и песнопения, звучащие в храме, для многих – не более чем «фон». В лучшем случае это «фон» для личной молитвы, но чаще – для создания и поддержания того, что именуется «молитвенным настроением». Нам нужно состояние «православной медитации», а не разумная служба... И вот, выходя из храма после двух часов такого «молитвенного состояния», мы думаем, что угодили тем Богу или сделали что-то важное для «духовной жизни».

«Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом», – писал апостол Павел Коринфянам (1 Кор 14:15). У нас же значительная часть богослужения проходит вовсе мимо слуха молящихся. А ведь именно эти песнопения (стихиры, тропари, каноны), собственно, и составляют отличительную особенность той или иной праздничной службы.

«Если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец», – пишет ап. Павел. При таком порядке вещей лучшее, что могут сделать прихожане – это молиться Богу сердцем или духом, а чаще – просто «медитировать».

Но куда же девать разум? Вот и начинается он рассеиваться, «прокручивать» всякие житейские дела, а потом на исповеди можно будет покаяться в отвлечении ума во время молитвы... Но прислушаемся еще раз к словам апостола: «В церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим, чтобы и других наставить, нежели тьму слов на незнакомом языке» (1 Кор 14:19).

Кстати, у апостола Павла³ в этом же отрывке из Первого послания Коринфянам есть фраза, которая вовсе может быть непонятна в контексте сегодняшнего положения дел: «Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолудина как скажет: «аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь». Для многих, наверное, неясно, как соотносится «аминь» с тем, что говорится на службе. Но ведь наше богослужение построено по принципу диалога священнослужителей и всех молящихся (от лица которых чаще всего выступает хор). И молитва священника заканчивается ответом «Аминь» – словом, которое во всех языках оставлено без перевода.

Чаще всего «аминь» переводят как «истинно». Но это не просто согласие с тем, что произнес священник, но его утверждение и активное принятие, то есть «это истинно так, и так и да будет!». Как пишет в книге «Евхаристия: таинство Царства» о. Александр Шмеман⁴, словом «аминь» завершают и как бы «запечатлевают» каждую молитву, произносимую предстоятелем, выражая этим «ответственное и изначальное участие каждого верующего, и всех вместе, в едином священнодействии Церкви».

О том, что на народ во время литургии возложена важнейшая функция: отвечать «аминь» на молитвы епископа и пресвитеров, то есть «запечатывать» их слова, утверждая их истинность и действительность, пишет и митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас) в недавно переведенной на русский язык книге «Евхаристия и Церковь». «Как необходимое условие совершения литургии существует возглас «аминь» – привилегия мирянина, – пишет митр. Иоанн. – Я часто говорю клирикам, когда они торопятся и после своего возгласа добавляют «аминь», что они присва-

ивают себе право церковного народа. Как мирянин не может произносить возгласы, поскольку не является клириком, так и клирик не может произносить «аминь», поскольку очевидно, что это дело народа, таким образом принимающего, подтверждающего и запечатлевающего свое согласие с совершаемым в данный момент».

Но, по свидетельству апостола Павла и по замыслу самого строя богослужения, для того чтобы люди ответили «аминь», необходимо, чтобы они слышали и понимали слова молитвы, в ответ на которые звучит это «аминь». Но у нас теперь, оказывается, можно отвечать «аминь», вовсе не задумываясь о том, что это значит и в ответ на что произносится. Думал ли апостол Павел, что в Церкви Христовой подобное явление не только войдет в привычку, но и будет восприниматься как норма?

Когда-то пророк Амос писал такие слова:

Ненавижу,

гнушаюсь праздниками вашими,
не хочу вдыхать дым

ваших праздничных жертв!

Приносите Мне всеожжения -

а Я ваших жертв не приемлю;

режете лучший скот -

а Я и смотреть не хочу.

Избавь Меня от шума твоих песнопений,

и звук твоих лир не желаю Я слушать...

(Ам. 5: 21-23, цит. по Современному русскому переводу, РБО, 2011)

Недавно отец Алексей Зырянов в сети «Facebook» прокомментировал это так: «Видим, что священнодействия, пышные богослужения, всякая внешняя и формальная религиозная деятельность могут быть отвергнуты Богом из-за недостатка ведения, познания о Боге, которое мы почерпаем из Священного Писания, и которое каждодневно ревностно исследовать заповедуют нам святые отцы... Без этого «ведения» искажается и утрачивается образ Христа в среде церковной, нет основания и опоры для образования личностей в церковном обществе, нет благоприятной среды для образования несущих апостольское служение миссионеров, учителей и пророков, исполняющих назначение Цер-

кви в этом мире. В конце концов, может остаться только оболочка православная, только красивые храмы, облачения, уварь, формальная деятельность, приносящая столько же пользы, сколько мертвому припарки».

И вот мы подходим к неизбежно вытекающему вопросу: что делать? Увы, на этот один из вечных вопросов русской интеллигенции у меня нет готового ответа. Но давайте подумаем вместе.

Можно ли научить всех, или хотя бы большинство прихожан, понимать богослужебные тексты, как они есть? Увы, я думаю, что это – практически невозможно. Для этого необходим не один год насыщенной программы. Можете посадить всех прихожан на три-четыре года за семинарские парты? Да и где взять столько учителей? Сначала надо будет научить тех, кто будет учить, но где взять ресурсы и средства на подготовку кадров?

Можно пойти иным путем: упростить само богослужение. Тут возможны разные подходы: от поновления церковнославянского текста с заменой неясных или превратно понимаемых слов и выражений до полного перевода на современный язык. Но только вот в большинстве рассмотренных выше случаев это не прибавит ясности: ведь для понимания многих наших песнопений нужно хорошо разбираться в Священной истории и богословии Церкви...

Можно выработать особый приходской вариант богослужебного устава, отличный от монашеского. Ведь до сих пор наша Церковь, в отличие, кстати, от греческой, имеет только один – монастырский – вариант богослужебного устава. В древности же были отдельные уставы для городских храмов и соборов, и отдельные – для монастырей. В приходском варианте устава можно было бы добиваться максимально «прозрачного» донесения основных смыслов до максимально широкого круга молящихся...

Но только вот так ли хорошо упрощение? Как раз перед написанием этой статьи мне встретилась ссылка на лекцию Ольги Седаковой⁵ на Полит.Ру, посвященную опасности посредственности. Нужно ли стремиться всё упростить настолько,

чтобы это мог понять «простой человек»? Оказывается, не только в советские годы от художников, музыкантов, поэтов требовалось писать так, чтобы это понял «простой человек», то есть, не получивший специального образования и, возможно, не отягченный особо тонким слухом. И в Европе, говорит Ольга Александровна, студенты подходят к своим профессорам с этим самым требованием: «Пожалуйста, не завышайте задач, не требуйте от нас слишком многого. Не говорите нам слишком сложного и заумного. Мы обычные, простые люди – не требуйте от нас невозможного. Все должно быть для простых людей».

И вот, если сделать богослужение для «простых людей», то не факт, что эти самые «простые люди» на него повалят толпами. Но и оставлять ситуацию, как есть – далеко не лучший вариант.

Однако, как мы помним, в тропаре предпразднства Богоявления поется о том, что Христос «все творение пришел обновить». И апостол Павел пишет о постоянном «обновлении» нашего «внутреннего человека» (2 Кор. 4: 16), и увещевает христиан преобразовываться «обновлением ума вашего» (Рим. 12: 2). Так и Церковь, будучи не пыльным собранием

древностей, но живым и растущим организмом, не может не обновляться и не искать способы выражения и донесения вечных истин о спасительных делах Божиих в таких формах, которые доступны и приемлемы для человека – здесь и сейчас.

Поэтому приглашаю к обсуждению!

¹ Богоявления: <http://www.pravmir.ru/category/cerkov/doroga-k-xramu/prazdniki/kreshhenie/>

² Image: <http://www.pravmir.ru/wp-content/uploads/2012/01/43410.jpg>

³ апостола Павла: <http://www.pravmir.ru/tag/apostol-pavel/>

⁴ о.Александр Шмеман: http://www.pravmir.ru/author/user_437/

⁵ Ольги Седаковой: <http://www.pravmir.ru/author/sedakova/>

⁶ Молитва истинной душе, или когда необходим перевод: <http://www.pravmir.ru/molitva-istinnoj-dushe-ili-kogda-neobxodim-perevod/>

⁷ Церковно-славянский или русский – мнения священнослужителей: <http://www.pravmir.ru/cerkovnoslavyanskij-ili-russkij-mneniya-svyashhennosluzhitelej/>

Интернет-издание
«Православие и мир»